

Золотоордынская цивилизация

Выпуск 3

- Займова Р. Арабски извори за българите. – София, 2000.
- Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). – М., 1966.
- Исхаков Д. Князья казанские, князья болгарские. // Эхо веков. – 2005. – № 2.
- Исхаков Д. Булгарский вилает накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // Эхо веков. – 2009. – № 2.
- Камалов И. Отношения Золотой Орды с хулагуидами. – Казань, 2007.
- Коларов Хр. Средновековната българска държава (уредба, характеристики, отношения със съседните държави). – Велико Търново, 1977.
- Лазаров И., Ив. Тютюнджеев и Пл. Павлов. Документи за политическата история на средновековна България XII–XIV век. – Велико Търново, 1993.
- Мустакимов И. Термин «Золотой престол» в Поволжье по данным арабографических источников (К вопросу о статусе города Булгара на ордынском и постордынском пространстве) // Эхо веков. – 2008. – № 1.
- Павлов Пл. Бунтари и авантюристи в средновековна България. – Велико Търново, 2000.
- Пенчев П. Грамота на цар Иван Стефан от 1343 г. // Векове. – 1975. – № 2.
- Сапюм С. Българо-арабски отношения през средните векове (VII–XIV в.) // Исторически преглед. – 1987. – № 2.
- Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1 Извлечения из сочинений арабских. – Санкт-Петербург, 1884.

Халиков А. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. – Казань, 1994.

Ioannis Cantacuzeni. Historia // Гръцки извори за българската история. – Т. 10 – София, 1980.

Georgius Pachymeres // Гръцки извори за българската история. – Т. 10 – София, 1980.

ABSTRACT

Georgi V. Vladimirov
About a Historical Information by Al-Umari
regarding the Bulgarians and its possible
interpretations

The present issue analyzes one controversial note, not examined enough, which is generally referred to concerning the events in the Bulgarian Kingdom on Danube in the 1330s. It is part of the extensive historical paper ‘The Pathways of Sights in The Provinces of Kingdoms’ of Chihab Addine al-Umari – Secretary in the Court of the Egyptian Sultan. In fact is it a note about Bulgarian Embassy in Cairo, containing mess of information for the Danube and Volga Bulgarians from the times of the Golden Horde that is why it should not be applied uncritically in the historian explanations.

Preference is given to the Volga Bulgarian context in the note. Finally, the need for more detailed examination of the medieval expressions of the Bulgarian community/communities within the Golden Horde of 14th century is emphasized.

Ю.А.Кулешов

Производство и импорт оружия как пути формирования золотоордынского комплекса вооружения

Одним из интереснейших вопросов истории средневековой Восточной Европы на сегодняшний день остается военное дело Золотой Орды. Еще в советское время М.В.Гореликом был опубликован ряд статей, в которых автор указывал на превосходное вооружение золотоордынских воинов¹. Позднее его выводы оказались основополагающими для многих специалистов, которые занимаются этой темой². Более того, в

последних своих работах М.В.Гореликом декларируется вывод о том, что монгольский комплекс вооружения лег в основу развития оружия на всем Востоке и послужил базой для рыцарского доспеха в Европе³. При этом для некоторых категорий оружия он даже выделил набор специфических признаков, которые соотнес исключительно с монгольской оружейной

¹ Горелик М.В. Средневековый монгольский доспех // Третий международный конгресс монголоведов. Улан-Батор, 1978. – С. 90–101; Он же. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. – С. 244–269; Он же. Ранний монгольский доспех (IX – I половина XVI вв.) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987. – С. 163–208.

² Воронцов И.А. Организация военного дела Золотой Орды (по материалам Нижнего Поволжья): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. – С. 3–26; Сальников А.В.

Эволюция вооружения северокавказского воина XIII–XV веков под влиянием центральноазиатского и европейского военного дела: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. – С. 3–30; Кушумбаев А.К. История военного дела кочевников Золотой Орды XIII–XV вв: Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Алматы, 2010. – С. 3–51.

³ Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, оружие, снаряжение. М., 2002. – С. 31; Он же. Монгольский костюм и оружие в XIII–XIV веках: традиции имперской культуры // Золотоордынское наследие. Вып. 1. Казань, 2009. – С. 455.

школой⁴. В то же время тема производства самого оружия и источников его поступления в Золотую Орду никем из исследователей ни разу не поднималась. Исключением может быть одна из статей М.В.Горелика, в которой он попытался интерпретировать клинок, найденный в позднекочевническом погребении на Херсонщине⁵. Здесь сразу стоит оговориться, что тема производства средневекового оружия и путей его поступления в тот или иной регион для оружиеведения не нова. Из зарубежных наиболее крупных работ стоит упомянуть две монографии Клода Гайе (*Gaier Claude*). Первая из них посвящена вопросам производства оружия в средневековом г.Льеже и его округе⁶, а вторая – вопросам производства оружия в Бельгии в целом в 13–15 вв.⁷ Стоит упомянуть и работу Доминика Робси (*Robcis Dominique*) о производстве оружия в Бургундии в 1409–1419 гг.⁸, а также статью Симона Пэнсонно (*Painsonneau Simon*), которая затрагивает вопросы налаживания оружейного производства в округе французского г.Тура в 15 в.⁹ Еще стоит упомянуть большую монографическую статью Яна Шимчака (*Szymczak Jan*) о производстве оружия в Польше в 14–15 вв.¹⁰, а также фундаментальную работу одного из ведущих специалистов в этой области английского исследователя Алана Вильямса (*Williams Alan*)¹¹. В ней автор достаточно подробно рассмотрел не только производство, но и технику изготовления оружия во всех регионах позднее средневековой Западной Европы, а также частично мусульманского мира и Азиатского региона.

Русскоязычная историография в этом плане выглядит более скромной. Первой работой, в

которой была предпринята попытка разобраться с истоками появления некоторых видов оружия в древнерусском комплексе вооружения, по праву можно считать исследование Н.Е.Бранденбурга, опубликованное частями в 1871г.¹² Позже В.В.Аренд попытался решить вопрос и с источниками поступления оружейного сырья¹³. Здесь стоит упомянуть статью Я.С.Голицына о новгородских оружейниках¹⁴ и две небольшие работы: Б.А.Колчина о производстве оружия в Древней Руси в целом¹⁵ и А.В.Никитина о казенных кузнецах-оружейниках 17 в.¹⁶ Затрагивали вопросы производства древнерусского оружия М.Н.Тихомиров¹⁷ и М.Г.Рабинович¹⁸, но в целом тема производства и поступления оружия в Древнюю Русь должного развития не получила. Что до других регионов и культур, то можно отметить работу В.И.Распоповой, посвященную раннесредневековому Согду, где она уделила внимание производству воинского снаряжения и развитию комплекса вооружения Согда в 6–8 вв.¹⁹ Новосибирские исследователи Л.А.Бобров и Ю.С.Худяков попытались рассмотреть вопросы производства оружия в Средней Азии 15–17 вв. в совместной статье по защитному вооружению среднеазиатского региона²⁰. Следует назвать и два небольших обзора Э.Г.Аствацатуриан в ее работе по оружию Кавказа²¹ о производстве оружия у черкесов и у народов Дагестана от эпохи раннего средневековья и до начала Нового времени. Если рассматривать работы, которые касались вопросов производства и ис-

¹² Бранденбург Н. О віляні монгольського владицтва на древнє русське вооруженіє. // Оружейний Сборник. №1. СПб., 1871. – С.18–32; Он же. №2. СПб., 1871. – С. 79–93; Он же. №3. СПб., 1871. – С. 42–63; Он же. №4. СПб., 1871. – С.76–97.

¹³ Аренд В.В. К вопросу о «мечах харалужных» Слова о полку Игореве // Сборник статей к сорокалетию ученої деятельности академика А.С.Орлова. Л., 1934. – С. 335–343.

¹⁴ Голицын Я.С. Новгородские оружейники XIII–XV вв. // Вестник машиностроения. №10. М., 1949. – С. 69–71.

¹⁵ Колчин Б.А. Оружейное дело древней Руси (техника производства) // Проблемы советской археологии. М., 1978. – С. 188–196.

¹⁶ Никитин А.В. Казенные кузнецы на Руси XVIIв. // Славяне и Русь. М., 1968. – С. 340–344.

¹⁷ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956. – С.72–73; Он же. Средневековая Москва в XIV–XV вв. М., 1957. – С. 70–71.

¹⁸ Рабинович М.Г. Раскопки 1946–1947гг. в Москве на устье Яузы // Материалы и исследования по археологии СССР. № 12. М.-Л., 1949. – С. 17–18.

¹⁹ Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980. – С. 103–109.

²⁰ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное вооружение среднеазиатского воина периода позднего средневековья. // Военное дело nomadov Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 2002. – С. 113–117.

²¹ Аствацатуриан Э.Г. Оружие народов Кавказа. М., 1995. – С. 19–22, 135–136.

⁴ Он же. Ранний монгольский доспех (IX – 1-ая половина XVI вв.). – С. 189.

⁵ Он же. Шлемы и фальшьоны: два аспекта взаимовлияния монгольского и европейского оружейного дела // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Полоцко-золотоордынское время. Донецк, 2003. – С. 240–242.

⁶ Gaier C. Art et organisation militaires dans la principauté de Liège et dans le comté de Looz au Moyen Age. Bruxelles, 1968. 394 p.

⁷ Gaier C. L'Industrie et le Commerce des Armes dans les Anciennes Principautés belges du XIIIeme à la fin du XVeme siècle. Liège, 1973. 395 p.

⁸ Robcis D. Armes, armures et armuriers sous le principat de Jean sans peur, d'après les documents comptables (1409–1419) Paris. 1998. 96 p.

⁹ Painsonneau S. Fabrication et commerce des armures : L'armurerie tourangelle au XVe siècle. Paris, 2004. 131 p.

¹⁰ Szymczak J. Organizacja produkcji i ceny uzbrojenia. // Uzbrojenie w Polsce średniowiecznej 1350–1450. Łódź, 1990. S. 208–382.

¹¹ Williams A. The Knight and the Blast Furnace. A History of the Metallurgy of Armour in the Middle Ages & the Early Modern Period. Lieden-Boston, 2003. 954 s.

сья
кия
по
ан-
г.
и с
я.
а о
ши
я в
т о
ги-
ру-
о в
кия
чи-
ко-
ила
ния

6-8
ров
про-
-17
же-
наз-
рян
стве

от
Но-
ко-
ис-

на
№1.
-93;
Пб.,

юлку
тель-
вв. //

ника
М.,

Ів. //

С.72-
1957.

зе на
тогии

неве-
ред-
ья. //

995. -

точников поступления оружия непосредственно в кочевых средневековых обществах, то здесь стоит указать на главу из обобщенной работы Л.Н.Гумилева по древним тюркам²², попытку В.Г.Бережинского разобрать этот вопрос при рассмотрении оружия половцев и печенегов²³ (совместно с А.К.Бороздиной). Особняком в этом плане стоит исследование вышеупомянутых оружиеевдов Л.А.Боброва и Ю.С.Худякова вопросов производства и путей поступления оружия в Центральную Азию 15–18 вв. в их совместной монографии о военном деле Центральной Азии и Южной Сибири позднего средневековья и начала Нового времени²⁴. На сегодняшний день это наиболее серьезная попытка в российском оружиееведении в целом рассмотреть затронутую тему. Готовится к печати самостоятельная работа Л.А.Боброва о производстве доспехов в государствах Средней Азии 15 – 1-й половины 19 вв²⁵.

Единой методики для исследования затронутой нами темы пока не выработано, но в основу всех вышеперечисленных работ, в первую очередь, лег анализ письменных источников. Поэтому и мы вначале обратимся к анализу письменных источников, а в дальнейшем попытаемся полученный результат соотнести с данными археологии.

Прежде чем переходить к рассмотрению производства оружия в Золотой Орде, необходимо понять, как обстояли дела с производством оружия у самих монголов на начальном этапе становления империи Чингизхана. И здесь стоит обратить внимание на сведения южносунского ученого и чиновника Ли Синь-чуаня (1166–1243гг.). Его труд носит название «Цзянь-ян и-лай чао-е цза-ци» [«Различные официальные и неофициальные записи о [событиях] периода правления Цзянь-янь»]. Он пишет: «Те, которые дальше от китайских земель, называются дикими татарами. Они не имеют утвари и доспехов, а для стрел употребляют только

костяные наконечники»²⁶. Далее Ли Синь-чуань приводит интересные данные о металлообработке: «Поскольку в их землях (имеются в виду земли монголов. – Ю.К.) не добывают железа, то в наконечниках стрел у них используется кость. Люди Ляо (имеется в виду киданская империя Ляо, погибшая в 1125г. – Ю.К.) впервые основали места для торговли и давали им, татарам, товары в ходе посольств, при этом железо строго запрещалось ввозить татарам. Если говорить о цзиньцах, то возникновение их государства ослабило этот запрет. Вдобавок Лю Юй не исполнял этот запрет. Железные монеты из таких мест, как Хэдун и Шаньси, а также монеты из Юньчжунга, покупались татарами. Татары, заполучив их, в результате сделали множество оружия и доспехов из них»²⁷. Хорошим дополнением к выше-сказанному являются сведения Юань Хао-вэня, который был видным политическим и государственным деятелем, одним из высших чиновников чжурчжэнского государства Цзинь (умер в 1257г.). В своем труде «Гу цзинь шан-шу ючэн Елюй гун шэнь-дао бэй» [«Стела на пути духа покойного ю-чэн («правого помощника») шан-шу [династии] Цзинь его превосходительства Елюя»] он пишет: «Во времена киданий уже устраивались места торговли, только запрет на ввоз к татарам железа был еще более строгим. Но запрет не сработал из-за контрабандного обмена товарами. Что касается Великой Цзинь, то рассматривались только выгоды от торговли и ничто другое, и запрет на ввоз к татарам железа был ослаблен. Кроме того, как и во времена Сун, из Хэдуна, к татарам отправлялось контрабандой сырье и давалась металлическая монета, расходившиеся по их землям», и далее: «Сейчас в Хэдуне металлическая монета, похоже, закончилась, после того как Лю Юй привел дела в беспорядок, вплоть до того, что имевшаяся в Шэнси металлическая монета тоже утекала и уходила на север (то есть к монголам. – Ю.К.). В северной стороне, во множестве заполучившей его металл, делается все больше вооружений. От этого на севере появились крепкие доспехи и острое оружие»²⁸. Необходимо отметить, что оба этих чиновника никогда у монголов не были, но, без всяких сомнений, они пользовались документами из канцелярий своих государственных аппаратов.

²² Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967. – С. 66–71.

²³ Бережинский В.Г. Вооружение половцев. Киев, 2005. – С. 108–111; Бережинский В.Г., Бороздина А.К. Оружие и оснащение войска печенегов. Киев, 2009. – С. 6–8.

²⁴ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего средневековья и раннего нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. – С. 327–366.

²⁵ Бобров Л.А. Производство защитного вооружения в государственных образованиях Средней Азии XV – первой половины XIX вв. // Тюркологический сборник. СПб., 2010. В печати. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить автора за возможность ознакомиться с работой до ее выхода из печати.

²⁶ Цит. по: Мункуев Н. Ц. Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). М., 1975. – С. 46.

²⁷ Цит. по: Храпачевский Р.П. Золотая Орда в источниках. Т.П. Китайские и монгольские источники. М., 2009. – С. 63.

²⁸ Там же. – С. 63–64.

Не менее интересные сведения оставили и два южносунских дипломата, Пэн Да-я и Сюй Тин, которые посетили монголов в 1233 г. и 1235–1236 гг. Их путевые дневники обобщены в работе «Хэй-да ши-люэ» [«Краткие сведения о черных татарах»], этот источник считается самым детальным и наиболее подробным по описанию монголов. Вот что они пишут: «...татары только и могут сделать сами, так это очистить дерево для луки седла и натянуть на него баранью кожу. Стремена они также вырезают из дерева. Что касается наконечников стрел, то их татары делали из кости, поскольку им неоткуда было получить железо. Позже, когда мусульмане были разгромлены, татары впервые заимели производство ремесленных изделий – впервые заполучили мастеров и впервые появилось оружие и инструменты», и далее: «Еще больше обучили татар после гибели Цзинь пленные специалисты по всем ремеслам и технике. После этого татары хорошо оснастились техникой и мастерами»²⁹.

Здесь стоит заметить, что эмбарго на ввоз железа и, как следствие, неразвитость металлообработки наблюдаются по отношению ко всем «варварам», как называли кочевые племена, со стороны оседлых государств и империй Дальневосточного региона. Так, Цзинь-ши [«История династии Цзинь»] (имеется в виду чжурчжэньская империя Аньчунь Гурунь, называемая китайцами Золотая Империя (Цзинь). – Ю.К.), как известно, составленная по повелению юаньских правителей на имевшемся архивном материале, описывая начальный период становления чжурчжэньской государственности 11 в., приводит следующее: «У них нет мастерских и ремесленников. В подавляющем большинстве случаев жилища, телеги и палатки они могут делать для себя сами»³⁰. И далее: «... у диких нюйчжей (китайская транскрипция родоплеменного наименования «чжурчжэн». – Ю.К.) в древности отсутствовало железо. Были торговцы, приезжавшие из соседних государств с военными доспехами. Всеми средствами и высокой ценой вели торговлю с ними. Вследствие того, что приобрели много железа, починили луки, стрелы и подготовили оружия, военная сила постепенно возросла»³¹. То есть налицо опять факты контрабанды по завышенным ценам. Таюже известно, что в это время даже тех монголов, которые находились на положении

федератов, китайцы старались полноценно не вооружать и выдавали только то, что монголам было под силу изготовить самим. Так, сунский государственный деятель, историограф, эссеист и поэт Оуян Сю, живший в 1007–1072 гг., написавший произведение «У-дай ши-ци» [«Исторические записки о пяти династиях»], сообщает: «Правитель Сучжоу, Сюе Цзин-чжун был послан пожаловать диким татарам, обитающим на границах Юньчжоу, двести пятьдесят круглых щитов и несколько сот луков и стрел, захваченных у киданей»³².

Таким образом, из вышеприведенных источников становится очевидным, что до начала своих масштабных завоеваний монголы не имели своего производства оружия, вследствие чего испытывали большой дефицит оружия. Они могли его частично компенсировать только за счет контрабандных поставок из чжурчжэньской империи Цзинь, а также после завоевания последней, частично Южно-Сунского Китая и мусульманских областей Средней Азии.

Известно, что один из пунктов Великой Ясы гласит, что за утерю оружия в походе или в бою предусмотрено самое суровое наказание, смертная казнь³³, что, по нашему мнению, самым полным образом отображает остроту проблемы.

В дальнейшем, при правлении Угэдэя, им был издан указ о создании специальных арсеналов в связи с нехваткой качественного оружия. «Для этой цели мы (каан Угэдэй. – Ю.К.) учредили охраняемые городища с магазинами, наполненными ... сайдаками, луками, латами и прочим оружием», – сообщает «Сокровенное Сказание»³⁴.

Это напрямую указывает на то, что дефицит оружия до конца не был решен и при преемнике Чингизхана. Более того, по сообщению фланда Виллема из Ребрека³⁵, который являлся главой французской дипломатической миссии, и по поручению французского короля Людовика IX совершил путешествие к монголам в 1253–1255 гг., известно, что еще при Менгу монгольские воины испытывали нехватку качественного вооружения и вынуждены были использовать доспехи из органических материалов «...видел двоих, которые представлялись Ман-

²⁹ Цит. по: Храпачевский Р.П. Золотая Орда в источниках. Т. III. – С. 62–63.

³⁰ Цит. по: Малевин А.Г. «Цзинь-ши». I цюань. // Сборник научных трудов пржевальцев. Харбин, 1942. – С. 42.

³¹ Там же. – С. 44.

³² Цит. по: Мункуев Н.Ц. Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). – С. 47.

³³ Лубсан Данзан Алтан Тобчи («Золотое сказание») // Памятники письменности Востока. М., 1973. – С. 122.

³⁴ Цит. по: Храпачевский Р.П. Золотая Орда в источниках. Т. III. – С. 312.

³⁵ Более известен в русскоязычной историографии как Гильом де Рубрук (*Guillaume de Rubrouck*).

ту, вооруженные в выгнутые рубахи из твердой кожи³⁶, очень дурно сидящие и неудобные»³⁷.

В целом многие европейские современники отмечают органические доспехи монголов как свойственную им вещь. К примеру, английский монах Мэтью Парис³⁸, который составил компиляционный труд, известный под названием «Великая хроника» (*Chronica Majora*), пишет следующее: «Из кож животных они изготавливают себе, хотя и легкие, но все же непробиваемые доспехи»³⁹. Как известно, значительная часть материала была почерпнута Мэтью из королевского архива, куда он получил доступ как приближенный короля Генриха III⁴⁰. Он приводит подчас уникальный документальный материал, который неизвестен по другим источникам. Только в «Великой хронике» содержатся известия венгерского епископа Стефана Вацкого, лично допрашивавшего монгольских пленных. «Панцири у них из кожи, и они прочнее, чем из железа, и точно также конская сбруя», – говорится в его сообщении⁴¹. Также здесь приведены свидетельства некоего русского архиепископа Петра, бежавшего из монгольского плена ко двору папы Римского: «... доспехи у них из кожи, почти не пробиваемые; наступательное оружие сделано из железа и напоено ядом»⁴². В хронике даже представлена королевская переписка, которая, по-видимому, содержит полученные разведданные. Так, император Фридрих II Гогенштаufen в своем письме английскому королю Генриху III пишет следующее: «Одеты они в невыделанные воловьи, ослиные или конские шкуры. Доспехи у них сделаны из нашитых на кожу железных пластин; ими они пользуются до сего времени. Но, о чем не без сожаления можем сказать, теперь-то они вооружились награбленным у побежденных христиан оружием, лучшим и более красивым, дабы, по замыслу разгневанного бога, мы были преданы более позорной и страшной смерти

нашим собственным оружием»⁴³. Но более подробно из всех европейских современников об оружии монголов пишет итальянский архиепископ Джованни из Пьян дель Карпине⁴⁴. Как известно, Джованни возглавлял Папскую дипломатическую миссию и первым из европейцев в 1245–1247 гг. посетил Монгольскую империю. Оставленные им дневники путешествия по праву считаются наиболее подробным и самым детальным европейским источником, описывающим монголов. Вот что он сообщает: «Оружие же все, по меньшей мере, должны иметь такое: два или три лука, или, по меньшей мере, один хороший, и три больших колчана, полных стрелами, один топор и веревки, чтобы тянуть орудия. Богатые же имеют мечи, острые в конце, режущие только с одной стороны и несколько кривые; у них есть также вооруженная лошадь, прикрытия для голени, шлемы и латы. Некоторые имеют латы, а также прикрытия для лошадей из кожи... Шлем же сверху железный или медный, а то, что прикрывает кругом шею и горло, – из кожи ... У некоторых же все то, что мы выше назвали, составлено из железа ... »⁴⁵.

О плохом вооружении монголов говорят и кавказские хронисты. «Особенно ловки они были на лошадях, ибо на лошадях они вырастали, не знали доспехов, кроме лука и стрел», – пишет грузинский аноним, свидетель первого нашествия монголов на Грузию, современник царя Георгия IV Лаша⁴⁶. А вот свидетельства неизвестного автора «Хронографа», вошедшего в первую часть «Жития Картли» (*«Картлис цховреба»*. – Ю.К.): «Двинулись же они с двенадцатью тысячами всадников, без доспехов и провианта, но только с луками и без мечей»⁴⁷.

Об использовании монголами доспехов из органических материалов говорят и малоазиатские хронисты. Вот что пишет правитель Киликийской Армении, царь Хетум I, который был союзником монголов в Малой Азии и лично посетил ставку Менгу в 1255г.: «...их стрелы (имеются в виду стрелы монголов. – Ю.К.) пробивают все виды защитных средств и

³⁶ В оригинальном латинском тексте использован термин *corio*, то есть вываренная формованная кожа, из которой иногда в Западной Европе изготавливали доспехи.

³⁷ Цит. по: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. – С. 220.

³⁸ Это имя переводится в русскоязычной историографии как Матфей Парижский (*Matthew Paris*). В целом для отечественной историографии характерны дословные перевода собственных имен.

³⁹ Цит. по: Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. М., 1979. – С. 150.

⁴⁰ Матвей Парижский. Великая хроника // Русский разлив: Арабески истории. Мир Льва Гумилева. М., 1997. – С. 266.

⁴¹ Цит. по: Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. – С. 154.

⁴² Цит. по: Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. – С. 153.

⁴³ Там же. – С. 145.

⁴⁴ Более известный у нас как Иоанн де Плано Карпини (*Giovanni da Pian del Carpine*).

⁴⁵ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. – С. 50.

⁴⁶ Цит. по: Цулая Г.В. Грузинская книжная легенда о Чингисхане // Советская этнография. № 5. М., 1973. – С. 116.

⁴⁷ Цит. по: Цулая Г.В. Джелал ад-Дин в оценке грузинской летописной традиции // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. – С. 120.

панцири, они сами и их лошади носят таковые из кожи»⁴⁸.

О том же самом говорят и русские источники, в частности, «Галицко-Волынская летопись», которая известна по более позднему Ипатьевскому летописному изводу. Принято считать, что один из составителей этой светской хроники был воином⁴⁹, поэтому данное свидетельство особо ценно, так как наличие кожаных доспехов в глазах современников, в частности профессиональных воинов, прочно ассоциировалось именно с традиционным монголо-татарским вооружением. Под 1250 г. при описании войска князя Даниила Романовича Галицкого, которое он привел на помощь венграм, мы читаем: «Данила же приде к нему, исполчи вся люди свое. Но мъци же дивящеся оружью татарскому, бѣша бо кони в личинахъ и в коярѣхъ кожаныхъ, и людье во ярыцахъ...»⁵⁰.

Исходя из вышеизложенного становится очевидным, что тезис М.В. Горелика об уникальности имевшегося у монголов комплекса вооружения несостоятелен, так как приведенные источники указывают на отсутствие такого. Более того, из приведенных источников очевидно, что монголы еще в середине 13 в. испытывали нехватку оружия. Данный факт констатируют все без исключения современники, большинство из которых имело личные контакты с монголами. По-видимому, исправить положение смогло только полное использование производственных мощностей оседлых соседей после окончательного их покорения. При этом достаточно показательным является тот факт, что после вытеснения монголов из Китая в 60-х гг. 14 в. у них заново сразу же возобновились проблемы с обеспечением оружием⁵¹. На основании этого справедливо возникает вопрос о состоянии материальной базы вооружения монголо-татар в Восточной Европе.

Когда монголо-татары пришли в восточно-европейские степи, то здесь не было сколько-нибудь крупных металлургических и ремесленных центров, и нет никаких сомнений в том, что они столкнулись с теми же проблемами,

которые были у них и на родине. На это есть прямые указания в источниках. Так, уже известный нам фламандец Виллем из Ребрека под 1253 г. сообщает следующее: «Отсюда, как я полагаю, татары сами имеют немного оружия, а именно только колчаны, луки и меховые панцири»⁵². Соответственно, перед новыми хозяевами Дешт-и Кыпчак должен был встать вопрос об обеспечении оружием своих воинских формирований.

Вне всяких сомнений, что к монголам что-то могло поступать из попавших в зависимость оседлых государств. Так, захваченный первым Хорезм являлся самым центром Великого шелкового пути, и ремесленные производства здесь достигали колоссальных размеров, не были исключением metallurgia и металлообработка. Хорезм был одним из крупнейших производителей и импортеров тигельной стали, которая являлась основой оружейного производства⁵³. Известно, что некоторые районы Хорезма специализировались на изготовлении оружия, которое массово импортировалось. Так, арабский путешественник Хв. Абу-ал-Касым Ибн Хаукалъ пишет следующее: «В окрестностях Минка и Мероменды приготовляется железное оружие, которое во всеобщем употреблении в Хорасане и которым вооружаются до Багдада и Ирака»⁵⁴. Но уже в середине 12 в., по сообщению ученого араба из г. Палермо ал-Идриси, было известно, что производство из Ферганской долины переместилось в Самаркандин⁵⁵.

Источники также сообщают о производстве оружия в захваченной после Хорезма области Саксин. «В этой стране из ремесленных изделий и предметов искусства делают [не только] то, что требуется для повседневных нужд, но также производят седла и оружие – такие великолепные и совершенные, какие не делают ни в одной [другой] стране тюрок (здесь имеются в виду огузы. – Ю.К.)», – сообщает ал-Идриси⁵⁶. К сожалению, степень изученности этого государственного образования не позволяет детально говорить о характере оружейного производ-

⁴⁸ Цит. по: Strakosch-Grassmann G. Der Einfall der Mongolen in Mitteleuropa in den Jahren 1241 und 1242. Innsbruck, 1893. S. 27.

⁴⁹ Гудзий Н. К. Галицко-Волынская летопись // История русской литературы: В 10 томах. Т. II. Ч. 1. Литература 1220-х – 1580-х гг. М.-Л., 1945. – С. 23–32.

⁵⁰ Полное собрание русских летописей. Т.П. Ипатьевская летопись. Изд. 2. СПб., 1908. – С. 556.

⁵¹ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего средневековья и раннего нового времени (XV – первая половина XVIII в.). – С. 327.

⁵² Цит. по: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – С. 220.

⁵³ Папахристу О.А. Сыре для тигельной металлургии Ахсикета (городище Эски Ахси) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 25. Ташкент, 1991. – С. 151.

⁵⁴ Цит. по: Бетгер Е.К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма Ибн-Хаукаля // Труды Среднеазиатского Государственного университета им. В.И.Ленина. Археология Средней Азии. Вып. IV. Ташкент, 1957. – С. 23.

⁵⁵ Массон М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана // Таджикско-Памирская экспедиция 1933 г. Материалы Экспедиции. Вып. XX. Л., 1934. – С. 53.

⁵⁶ Цит. по: Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М., 2006. – С. 123.

есть из под ак я ия, а пан- козя- тать оин- го-то кость рым шел- здесь были ютка. изво- торая тва⁵³. спе- торое путе- пь- Меро- торое горым уже в аба из произ- лось в одстве бласти зделий ко] то, также велико- т ни в ются в приси⁵⁶. о госу- деталь- оизвод-

ства. Для более раннего времени известно, что металлургическое сырье у огузов было импор- тным⁵⁷.

Затем монголы покорили Волжскую Булгарию, здесь о процессе производства оружия письменные источники дают хорошее представление. Так, путешественник и ученый из Гренады Абу Хамид ал-Гарнати, писавший в середине 12 в., сообщает: «И привозят (здесь имеется в виду в Волжскую Булгарию. – Ю.К.) люди мечи из стран ислама, которые делают в Зенджане, и Абхаре, и Тебризе, и Исфахане, в виде клинов, не приделывая рукоять и без украшений, одно только железо, как оно выходит из огня. И закаляют эти мечи крепкой закалкой, так что если подвесить меч на нитку и ударить ногтем или чем-нибудь железным или деревянным, то будет долго слышен звон». «А эти мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль»⁵⁸. И далее: «... привозят (здесь опять речь идет о Волжской Булгарии. – Ю.К.) мечи, которые делают в Азербайджане, в виде клинов без полировки; покупают в Азербайджане четыре [таких] меча за динар»⁵⁹. Из чего становится очевидным, что массово ввозились полуфабрикаты в виде клинов, а сборка, то есть слесарные работы, производилась на месте. Но при этом известно, что в более раннее время Булгария сама являлась импортером мечей и кольчуг в Хорезм, об этом нам сообщает Абу Абдаллах ал-Мукаддаси. «Из Хорезма – (имеется в виду, что вывозят в другие регионы. – Ю.К.) ... мечи, кольчуги, ... – все это от булгар», – сообщает он⁶⁰. Также, по свидетельству ал-Гарнати, в Булгарии в середине 12 в. все еще продолжали изготавливать кольчуги: «А царь Булгара изготавил для него кольчугу, которую он возил с собой на войну на повозке»⁶¹.

Что касается оружейного производства Древней Руси, то еще Б.А. Колчин ставил под сомнение существование крупных оружейных производственных центров⁶². По археологическим данным, нам известны пять оружейных мастер-

ских: в г. Новгороде 1130–1150 гг.⁶³, в г. Воине 1184–1241 гг.⁶⁴, в г. Гомеле 1230–1250 гг.⁶⁵, в г. Полоцке рубежа 13–14 вв.⁶⁶ и в г. Можайске конца 14 в.⁶⁷ Мастерская из г. Воиня найдена с полным производственным циклом, в ней обнаружены следы металлообработки, в виде шлаков и кузнецкого инструментария, полуфабрикаты в виде заготовок и готовые изделия⁶⁸. Остальные четыре мастерские были слесарно-сборочные, работали на готовых полуфабрикатах, при этом размеры новгородской, полоцкой и можайской мастерских достаточно скромные. Сейчас пока рано говорить о местах изготовления этих полуфабрикатов, они вполне могли быть и местными, а могли быть и привозными. Пока точно известно, что ряд мечей, как в виде готовых изделий, так и в виде клинов, поставлялся из Западной Европы⁶⁹. В целом, из летописных данных для 13–14 вв. известны только такие категории оружейных мастеров, как лучники, тульники, седельники и щитники⁷⁰, то есть эти мастера не связаны с металлурией и металлообработкой. К примеру, термин «бронник» появляется в древнерусских летописях не ранее 15 в.⁷¹. С другой стороны, во французской героической поэме «Рено де Монтобан» упомянут «добрый хауберк (здесь тип кольчатого доспеха. – Ю.К.), сделанный на Руси»⁷². Таким образом, скорее всего, оружейное производство Древней Руси походило на булгарское, когда категории оружия, на которые требовалась высококачественная сталь, импортировались уже в готовом виде или в виде полуфабрикатов, а прочие могли изготавливаться или собираться на месте.

На протяжении всего средневековья хронисты сообщают о мощном оружейном произ-

⁶³ Раскопки Новгородской археологической экспедиции, раскоп Посольский-2006, автор раскопок – М.И.Петров. Информацию любезно предоставил автор.

⁶⁴ Довженок В.Й., Гончаров В.К., Юра Р.О. Древньоруське місто Войн. Київ, 1966. – С. 40–41, 79.

⁶⁵ Макушников О.А. Древнерусская оружейная мастерская из Гомеля // Старожитності південної Русі. Чернігів, 1993. – С.121–130.

⁶⁶ Раскопки Полоцкого государственного университета 2008 г. под руководством Д.В.Дука. Информацию любезно предоставил Н.А.Плавинский.

⁶⁷ Меньшиков М.Ю. Мастерская «бронника» на посаде Можайского Кремля (по результатам раскопок 2006 года). // Археология Подмосковья. Вып. 4. М., 2008. – С.146–151.

⁶⁸ Довженок В.Й., Гончаров В.К., Юра Р.О. Древньоруське місто Войн. – С. 73.

⁶⁹ Киртичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XII вв. // САИ Е1–36. М., 1966. – С. 49–58.

⁷⁰ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. – С.72.

⁷¹ Там же. – С. 73.

⁷² Цит. по: Castel F. Les quatre fils Aymon // Revue des langues romanes. Ser. 5, T. 10. Montpellier, 1907. P. 393.

⁵⁷ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. – С. 123.

⁵⁸ Цит. по: Большакова О. Г. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М. 1971. – С. 33.

⁵⁹ Там же. – С. 58.

⁶⁰ Цит. по: Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. – С. 282.

⁶¹ Цит. по: Большакова О. Г. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). – С. 43.

⁶² Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси // Материалы и исследования по археологии СССР. №32. М., 1953. – С. 205.

водстве у алан. Так, армянский автор «Истории анонимного повествователя» («Псевдо-Шапух Багратуни». – Ю.К.), писавший в 1-й пол. 11 в., при описании страны алан сообщает следующее: «Страна полна всяческих благ: есть в ней много золота и великолепных одежд, благородных коней и стального оружия, закаленного кровью пресмыкающихся, кольчуг и драгоценных камней»⁷³. Все тот же глава французской францисканской миссии, Виллем из Ребрека, приводит следующее: «... когда мы добрались до опасного перехода, то из 20 у двоих (имеются в виду 20 татар из кортежа францисканской миссии. – Ю.К.) оказались латы»⁷⁴. Я спросил, откуда они к ним попали. Они сказали, что приобрели латы от вышеупомянутых аланов, которые умеют хорошо изготавливать их и являются отличными кузнецами»⁷⁵. Есть данные о производстве оружия и в более позднее время. Так, в памятниках Куликовского цикла упомянуты «шлемы черкасские»⁷⁶. А византийский историк Лаоник Халкокондил в «Истории», написанной им во 2-й трети 15 в., сообщает: «Аланы, по-видимому, простираются до подножия Кавказа; они славятся как отважные воины, искуснейшие в военном деле и делающие пре- восходные латы. Они также чтут господа нашего Иисуса Христа, говорят на особом своем языке, и из бронзы изготавливают оружие, называющееся аланским»⁷⁷.

Также есть сведения о длительном изготовлении оружия на территории современного Дагестана, самые ранние относятся к 1-й половине 10 в. Так, арабский географ аль-Масуди пишет следующее: «За Гумиком следует по направлению к горам и Сериру царство по имени Зерекеран, персидское слово, означающее: «кольчужные мастера», так как многие из жителей этого государства мастера кольчуг, стремян, удил, мечей и других железных вещей»⁷⁸. Интересные данные для середины 12 в. приводит упомянутый выше ал-Гарнати: «А недалеко от Дербента есть большая гора, у подножия которой – два селения; в них живет народность, которую называют зирихгаран, то

⁷³ Цит. по: Дарбинян-Меликян М. О. История анонимного повествователя. Ереван, 1971. – С. 78.

⁷⁴ Здесь под латами подразумеваются кольчуги, так как в рукописи Виллема использован термин *haubergions*.

⁷⁵ Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – С. 219–220.

⁷⁶ Кирпичников А.Н. Куликовская битва. Л., 1980. – С. 74.

⁷⁷ Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – С. 301–302.

⁷⁸ Цит. по: Карапулов Н.А. Сведения арабских писателей X и XI веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Адербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 32. Тифлис, 1903. – С. 53.

есть бронники; они изготавливают всякое воинское снаряжение: кольчуги, и панцири, и шлемы, и мечи, и копья, и луки, и стрелы, и кинжалы, и всевозможные изделия из меди. Все их жены и сыновья, и дочери, и рабы, и рабыни занимаются всеми этими ремеслами»⁷⁹. Есть данные, которые свидетельствуют об изготовлении оружия и в более позднее время. Так, придворный ученый Ибрахим-султана (годы правления 1415–1435 гг.) Шериф-ад-дин Йезди сообщает: «Все жители области Зирихгеран встретили царский поезд (здесь поход Тимерлана 1396 г. на Дербент и Дагестан. – Ю.К.) подчинением и повиновением и поднесли ему множество броней и кольчуг»⁸⁰.

На основании письменных свидетельств есть весьма веские основания предполагать, что на ранних этапах присутствия монголо-татар в Восточной Европе вопрос с вооружением их армии решался за счет централизованных поставок из других регионов. «Я видел, как им (татарам. – Ю.К.) доставляли из Персии железные панцири и железные каски ...»⁸¹, – сообщает все тот же Виллем из Ребрека. На это свидетельство стоит обратить особое внимание. Дело в том, что, по сообщениям секретаря мамлюкского султана аль-Мелик ан-Насыра Мухаммеда, Ибн Фадлаллаха аль-Омари, а также Ибн Халдуна, который занимал должность верховного кади г.Кайра, известно, что за оказание военной помощи при завоевании Ирана Хулагу выделил ханам Улуса Джучи в кормление область Аррана и Азербайджана⁸². Хан Берке не замедлил этим воспользоваться, и на территории хулагуидского Аррана и Азербайджана с разрешения Хулагу⁸³ было организовано фабричное производство, работающее на нужды Джучидов⁸⁴.

По-нашему мнению, это не случайно, поскольку данная историческая область была одним из крупных оружейных центров того времени, а на рубеже 15–16 вв. именно этот регион был одним из крупнейших поставщиков оружия

⁷⁹ Цит. по: Большакова О.Г. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). – С. 51.

⁸⁰ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечение из персидских сочинений. М. – Л., 1941. – С. 187.

⁸¹ Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – С. 220.

⁸² Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечение из сочинений арабских. СПб., 1884. – С. 239.

⁸³ У аль-Омари назван Абага, но это неверно, так как последний начал править только в 1265 г.

⁸⁴ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. – С. 239, 386.

в османские казенные арсеналы. К примеру, в одном из указов Баязида II упомянут некий Ходжи Яр Али, оптовый импортер кольчуг из Азербайджана⁸⁵. Выше мы приводили сведения, что до завоевания монголами продукция этой области была рассчитана именно на восточноевропейские рынки.

Исходя из этого, с большой долей вероятности можно предположить, что изначально производственная металлургическая база Золотой Орды находилась в Южном Закавказье и Северном Иране, то есть во владениях хулагуидов. Но, как известно, просуществовала она не долго.

В 1261 г. между Берке и Хулагу разгорелась война. По сведениям армянского историка Киракоса Гандзакеци, причиной данного конфликта стала поддержка этими правителями разных политических партий в Каракоруме⁸⁶. А аль-Омари сообщает, что из-за разгоревшегося конфликта хулагуиды уничтожили золотоордынское производство. Правда, позднее, когда уже Абага заключил перемирие с Берке, татарам все же было разрешено восстановить производство на этих территориях. Но внук Абаги, Газан (годы правления 1295–1304), конфисковал фабрики в пользу своего государства окончательно⁸⁷. Здесь стоит уточнить, что аль-Омари и Ибн Халдун говорят только о текстильном производстве Джучидов в этом регионе, но мы знаем, что во времена наместничества Аргун-аки, в середине 13 в., здесь располагались карханэ – государственные оружейные мастерские⁸⁸. А.Ю.Якубовский главной причиной разгоревшегося и продолжавшегося длительное время конфликта считал именно металлургическую базу этого региона⁸⁹.

Потеря основной металлургической базы, вызвавшая дефицит оружия и, в первую очередь, ударившая по боеспособности воинских формирований, вынудила Джучидов искать новые источники поступления оружия. И, судя по всему, Берке обратился к мамлюкам, противникам хулагуидского Ирана, с просьбой о поставках оружия. Так, у мамлюкских хронографов есть данные о закупке большой партии оружия

ханом Берке в Египте. Сведения относятся к 1263 г., секретарь султана Бейбарса Ибн абд-аз-Захыр сообщает об отправке подарков султаном хану Берке: «... Калджурские мечи с серебряной насечкой; булавы с железным основанием, позолоченные; франские шлемы с серебряными закраинами (возможно, в этом месте неточный перевод. – Ю.К.); лакированные латы; ... дамасские луки с кольцом и шелковыми тетивами; луки для метания небольших ядер со своими тетивами; ... канайские копья с железными арабскими наконечниками; стрелы удивительной отделки в кожаных футлярах ... Все это он (султан аль-Малик-аз-Захыр Рукн-ад-Дин Бейбарс. – Ю.К.) отправил большое количество...»⁹⁰. И, хотя перечень вооружения указан Ибн абд-аз-Захыром среди прочих отправленных хану Берке подарков, на то, что это была именно закупленная большая партия оружия, а не подарки, указывают данные эмира Рукн-ад-Дин Бейбарса, который был один из самых приближенных лиц султанов Калавуна и Мухаммеда, и мамлюкского ученого ан-Нувейри (1279–1333 гг.). При описании этого же события среди отправленного оружия первый упоминает «...луки для метания ядер; и луки для метания нефти», а также «... стрелы в ящиках ...»⁹¹, а второй «...самострелы...» и «... стрелы в сундуках...»⁹². То есть перед нами перечень осадной техники и ее комплектующих, что мало походит на подарки, пускай даже между такими значимыми лицами того времени, как мамлюкский султан и правитель Улуса Джучи. Косвенно наше предположение подтверждает и рукопись ал-Муфаддая, который в качестве первоисточника частично использовал рукопись Ибн абд-аз-Захыр, поскольку при описании все того же события среди подробнейшего списка подарков оружие отсутствует вовсе⁹³.

После смерти хана Берке, в правление хана Менгу, на территории Улуса Джучи возникает государственное образование, которое сейчас нам известно как Золотая Орда.

У нас нет никаких сомнений в том, что первым золотоордынским ханам пришлось решать вопрос вооружения своих воинских контингентов, который остался им от предшественников. С образованием государства в Дешт-и Кыпчак ситуация сразу измениться не могла. А на приведенном выше материале мы видели, что никто из первых правителей Улуса Джучи не

⁸⁵ Empire of the Sultans: Ottoman Art from the Khalili Collection. London, 2002. S. 141.

⁸⁶ Киракос Гандзакеци. «История Армении». М., 1976. – С. 236–238.

⁸⁷ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. – С. 239–240.

⁸⁸ Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV веков. – С. 25.

⁸⁹ Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности в Сарае Берке // Известия Государственной академии истории материальной культуры. Т.8. Вып. 2–3. М.-Л., 1931. – С. 26.

⁹⁰ Цит. по: Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. – С. 60–61.

⁹¹ Там же. – С. 100.

⁹² Там же. – С. 152.

⁹³ Там же. – С. 189.

заботился о собственном местном металлургическом и оружейном производстве.

Судя по событиям, которые произошли в правление хана Менгу, он круто принял решение решать имеющиеся проблемы. По-нашему мнению, поход на алан и захват г. Тетяков в 1277 г. могут указывать на те меры, которые были приняты ханом Менгу для решения проблем металлургического производства и нехватки оружия. Еще А.Ю. Якубовский предполагал, что именно кавказский «след» сыграл существенную роль в становлении металлургической промышленности Золотой Орды⁹⁴. Кроме этого, на наш взгляд, приглашение итальянцев в Крым и выделение им факторий могло быть изначально направлено именно на разрешение проблем с поставкой оружия. Так, итальянец Гальвано Фьямма в своем труде «Chronicon Extravagans» (между 1298 и 1344 гг.) пишет следующее: «На нашей территории обитают в великом множестве ремесленники, изготавливающие всякий вид доспехов и оружия – хауберки, нагрудники, пластины, шлемы, каски, стальные шляпы, ожерелья, рукавицы, поножи, набедренники, наголениники, а также копья, метательные копья, мечи и так далее. Вещи эти делаются из твердого железа, сверкающего как зеркало. Одних только изгототовителей кольчуг насчитывается не меньше сотни, не говоря уже о бесчисленных подмастерьях, каковые с величайшим умением делают кольца для кольчуг. Есть мастера, делающие круглые щиты, большие и малые, а людей, делающих оружие, и вообще невероятное множество. Этот город (имеется в виду Милан. – Ю.К.) снабжает оружием все города Италии и вывозит его даже к татарам (курсив наш. – Ю.К.) и сарацинам»⁹⁵. Как известно, купцы могли значительно покрывать потребность в обеспечении качественным оружием воюющих армий. К примеру, для военной кампании 1295 г. французского короля Филиппа Красивого в Аквитании купец Фредерик Ломбардэц доставил оптовую партию вооружения. Она состояла из 4511 кольчуг, 5067 пластинчатых панцирей, 2855 шлемов, 1374 горжетов, 751 пары перчаток и 6309 круглых щитов⁹⁶. В этом плане достаточно показательной является торговля Московии со Средней Азией в 16 в. Так, экспорт оружия занимал третью строчку

после кожи и меха, а импорт – четвертую после тканей, готовой одежды и красок⁹⁷.

Первые золотоордынские ханы не отказались и от того пути, к которому прибег еще хан Берке, т.е. от централизованных закупок оружия в мамлюкском Египте. Так, в анонимной биографии султана аль-Мелик-аль-Мансура Калавуна под 1282 г. указано, что султан Калавун отправил Менгу-хану «...луков, лат и шлемов, все в должном количестве...»⁹⁸. Об этой же поставке есть сведения и в рукописи эмира Рукн-ад-Дин Бейбарса⁹⁹, бывшего одним из самых приближенных лиц султана Калавуна, и у ан-Нувейри (1279–1333 гг.)¹⁰⁰.

Еще одна зафиксированная крупная поставка оружия относится к 1316 г. О ней пишет историк Ибн-Дукмак (1308–1388 гг.), который был личным биографом султана ал-Мелик аз-Захир Беркука и использовал данные канцелярии. Он сообщает об отправке партии оружия султаном Бейбарсом хану Узбеку: «...послано разные подарки и гостицы, множество... оружия...»¹⁰¹. И далее, возвращаясь к этому событию, автор уточняет: «... султан же послал ему 200 полных вооружений из шлемов и лат...»¹⁰². Здесь стоит заметить, что об этой партии оружия упоминает только Ибн-Дукмак, его сведения особо цепны тем, что здесь мы можем судить о реальном количестве поставляемого оружия за один раз. Для сравнения, к примеру, в 1323 г. сербскому королю Стефану Урошу III, из Венеции и Флоренции было доставлено 200 кольчуг, 200 нагрудников и 200 шлемов, то есть, те же «200 полных вооружений». Посредниками, в закупке и доставке выступали аж шесть купцов из Дубровника¹⁰³. В 1369 г миланский купец Бонинсенья ди Маттео поставил через г. Савону в г. Авиньон партию в 53 барбюта (глубокий тип западноевропейского шлема, был распространен во 2-й половине 14 – 15 вв. – Ю.К.). В другой отправленной им партии находилось 50 барбютов. Он же, но уже на год позже из г. Милана в г. Авиньон поставил в двух тюках 98 сервельеров (неглубокий, сфероконический или полу-сферический западноевропейский шлем, был

⁹⁴ Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности в Сарае Берке. – С. 27.

⁹⁵ Оксюот Э. Рыцарь и его доспехи. Латное облачение и вооружение. М., 2007. – С. 21–22.

⁹⁶ Spufford P. Power and Profit: the merchant in Medieval Europe. London, 2003. S. 259.

⁹⁷ Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 21. М., 1956. – С. 96.

⁹⁸ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. – С. 67–68.

⁹⁹ Там же. – С. 104–105.

¹⁰⁰ Там же. – С. 155.

¹⁰¹ Там же. – С. 324.

¹⁰² Там же. – С. 325.

¹⁰³ Petrović D. Dubrovačko oružje u XIV veku. Beograd, 1976. S. 138.

распространен в 13–14 вв. – Ю.К.)¹⁰⁴. В 1373 г. в г. Каффу одним кораблем была доставлена партия оружия: 100 сундуков арбалетных болтов и 58 щитов. Несколько годами позже Тедизъ Чибо доставляет в г. Каффу 150 кирас, 150 щитов, 150 сервельеров¹⁰⁵. А в 1386 г. Антонио де Ва туда же привозит партию, состоящую из 40 связок копий, 40 сундуков с арбалетными болтами, 100 кольчужных капюшонов, 100 сервельеров, 20 щитов и 30 мечей. В 1399 г. Джульяно Канела привозит из г. Пера в г. Чимбalo партию оружия: 100 кирас, 50 сундуков с арбалетными болтами и бочку артиллерийского пороха¹⁰⁶.

Более прямых указаний о поставках мамлюками больших партий оружия нет, но можно предположить, что, помимо упомянутых двух поставок, были и другие. Дело в том, что мамлюкские хронографы, писавшие после 1320 г., зачастую вопросы поставки оружия в Золотую Орду обходили стороной. К примеру, как уже говорилось выше, в рукописи ал-Муфаддала отсутствует упоминание оружия, хотя при этом дан очень подробный перечень отправляемых подарков. Шейх и имам Ибн-Касир, который был одним из видных ученых г. Дамаска, в середине 14 в., описывая ту же отправку 1263 г., указывает только на то, что подарки были отправлены, избегая их перечисления¹⁰⁷. В целом молчание более поздних мамлюкских летописцев, по нашему мнению, можно объяснить тем, что в начале 20-х гг. XIV в. восстановились дружеские отношения между Египтом и Ираном, собственно против которого мамлюки и оказывали помощь Золотой Орде. Поэтому в этот период мамлюкские авторы либо вообще ничего не сообщают о поставках оружия своим бывшим союзникам, либо старались их завуалировать. Так, шейх Ибн-ал-Форат под 1273 г. сообщает, что с золотоордынским посольством были отправлены «...разные снаряжения и то, что царь Менгу-Тимур просил присоединить к этому (курсив наш. – Ю.К.)»¹⁰⁸. А под 1304 г. звонимый автор биографии султана аль-Менгик-аль-Насыра Мухаммеда, подводя итог золотоордынского посольства, сообщает следующее: «...Им удалась цель их домогательств (курсив наш. – Ю.К.), ибо тот, кто обращается к нашему владыке султану, никогда не ошибается. Отда-

ны были высочайшие приказания относительно изготовления того, что подлежало отправлению с ними (курсив наш – Ю.К.)»¹⁰⁹. В обоих случаях речь идет о каких-то очень важных просьбах со стороны золотоордынского правительства, при этом, как яствует из контекста сообщений, авторы знали, о чем идет речь, но предпочли не уточнять деталей. По нашему мнению, эти два сообщения, скорее всего, касаются именно крупных поставок оружия.

О том, что золотоордынские ханы достаточно сильно зависели от поставок оружия мамлюками, может свидетельствовать один из пунктов брачного контракта, предложенный султану Бейбарсу, желавшему жениться на хатуни из дома Джучи. Этот пункт является просьбой о закупке достаточно внушительной партии оружия. Бадр-ад-Дин ал-Айни (1361–1451 гг.), будучи крупным чиновником в мамлюкском Египте, и, без сомнений, имевший доступ к государственным архивам, сообщает: «... они, татары, запросили с него непомерное приданое и потребовали 1.000.000. динаров, 1000 коней и 1000 полных военных вооружений»¹¹⁰. Об этом же сообщает и ан-Нувейри, но приводит цифру запрашиваемого оружия в «1.000.000. полных военных снаряжений...»¹¹¹. В последнем случае, по нашему мнению, цифры завышены или искажены. Здесь стоит оговориться, что оба автора указывают на крупную партию оружия как часть калыма, но из сообщения Ибн-Дукмака мы знаем, что в эти же годы была именно закупка оружия¹¹². По-видимому, этот пункт брачного договора стоит рассматривать именно как предварительную договоренность или разрешение на закупку поставленной партии оружия, а не часть калыма.

Чтобы отчетливей представить размеры запрашиваемого татарами оружия, приведем данные поставок и закупок, близких по времени, в других регионах. Так, из письма Рашид ад-Дина известно, что для обеспечения войска хулагуидов оружием в какой-то из кампаний 1313–1316 гг. в Афганистане или Пакистане правитель г. Шираза должен был прислать 2000 мечей, 1000 кинжалов, 2000 булав, 5000 ножей, 5000 луков, 331.000 стрел, 5000 копий, 3000 щитов¹¹³. А вот данные, близкие по времени, для Западной Европы. Филипп Контамин, говоря обо все той же кампании французского короля Филиппа Красивого, указывает, что им были произве-

¹⁰⁴ Brun R. Notes sur le commerce des armes à Avignon au XIV-e siècle // Bibliothèque de l'Ecole des Chartes. Vol. 109, Numéro 109–2. Année, 1951. P. 218.

¹⁰⁵ Balard M. La Romanie Genoise (XII-e – début du XV-e siècle). Rome, 1978. P. 441.

¹⁰⁶ Op. cit. P. 442.

¹⁰⁷ Гизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. – С. 275.

¹⁰⁸ Там же. – С. 361.

¹⁰⁹ Там же. – С. 262.

¹¹⁰ Там же. – С. 517.

¹¹¹ Там же. – С. 167.

¹¹² Там же. – С. 324–325.

¹¹³ Рашид ад-Дин. Переписка. М., 1971. – С. 350.

дены следующие закупки: 2000 арбалетов, 1000 поддоспешников, 3000 бацинетов, 3000 горжетов¹¹⁴. В арсеналах Венеции в 1314 г. запас оружия насчитывал всего 1131 арбалет, 3067 кирас, 2770 шлемов и 2950 горжетов¹¹⁵. Таким образом, становится очевидным, что дефицит равнялся от 1/5 до 1/3 и даже до 1/2 от общего количества необходимого оружия для проведения военной кампании хулагуидами или одним из ведущих государств Западной Европы. Также 1/3 от необходимого оружия хранилась в арсеналах одной из богатейших торговых республик Средиземноморья.

Поскольку вопрос этот мало исследован, можно возразить, что цены на оружие могли разниться или что численность восточных армий могла превосходить европейские. Но напомним, Египет смог поставить партию всего в 200 полных комплектов вооружения, то есть это 1/5 от общего числа оружия, которое татары запросили. Это, понадчуству мнению, может указывать на то, что 1000 полных комплектов вооружения была достаточно обременительна для экономики мамлюкского Египта или могла существенно повлиять на боеспособность их государства. Мы, к сожалению, не можем судить о размере оружейного производства в государстве мамлюков, но такие данные есть для государства Тимура и для Польского королевства рубежа 14–15 вв. Известно, что 1000 оружейников при дворе Тимура делали в год около 430 комплектов пластинчатых доспехов. «В то время как посланники находились в городе Самарканте, истек срок семи лет, в течение которых Тамурбек дал обещание не входить в замок самаркантский, где он хранил свою казну. И он вошел в него так торжественно, что просто удивительно. Сеньор приказал нести перед ним все оружие, которое сделали его пленники после того, как он ушел из города. Среди этого оружия несли три тысячи пар лат, украшенных красным сукном, хорошо исполненных; только они не делают их очень крепкими и не умеют закалять железо», – свидетельствует кастильский посол Руи Гонсалес де Клавихо¹¹⁶. А 313 мастеров-оружейников Малой Польши в год поставляли на рынок около 320 кольчуг, 800 мечей и 340 арбалетов¹¹⁷. Мы, конечно, осознаем, что эти данные, отображающие реалии, на сто лет моложе. А для золото-

ордынского времени есть, к примеру, свидетельство Рашид ад-Дина, который, говоря о результатах реформы оружейного производства, проведенной Газаном (годы правления 1295–1304), сообщает следующее: «Таким путем было назначено, чтобы поставляли в год полных наборов вооружения на десять тысяч человек, в то время как раньше никто никогда не видел вооружения и на две тысячи человек»¹¹⁸. Но здесь речь идет об одном из крупнейших центров оружейного производства всей средневековой цивилизации. Поэтому мы считаем, что региональное производство в несколько сотен комплектов вооружения в год на фоне одного из крупнейших центров средневековья, с годовым выходом оружия в несколько тысяч комплектов, является нормальным показателем и отражает реалии всей средневековой эпохи в целом.

Для организации металлургического и металлообрабатывающего производства татаро-монголам нужны были квалифицированные кадры. И, в первую очередь, они могли привлечь специалистов с завоеванных территорий. По источникам известно, что это являлось для них нормальной практикой. Выше мы приводили свидетельства Пэн Да-я и Сюй Тина, в которых говорится о захвате монголами ремесленников на оседлых территориях и использовании их в своих целях. Схожие данные приводит и личный секретарь последнего хорезмшаха Джелал ал-Дина Мухамад Ибн Ахмад ан-Насави, который сообщает, что после захвата монголами Хорезма «...стали выводить людей одного за другим (здесь имеются в виду пленные жители города. – Ю.К.) поодиночке и группами. Было объявлено, чтобы ремесленники отделились и отошли в сторону»¹¹⁹. О том же говорит армянский историк Киракос Гандзакеци: «И когда вышло к ним из города (здесь имеется ввиду армянский г. Ани. – Ю.К.) все население, татары разделили их между собой и, предав мечу, беспощадно умертвили всех, оставив живых лишь несколько женщин и детей, а также мужчин-ремесленников, которых угнали в плен»¹²⁰. Подобную информацию сообщает уже известный нам итальянец дель Пьяно Карпине: «В земле Саррацинов и других, в среде которых они являются как бы господами, они забирают всех лучших ремесленников и приставляют их ко всем своим делам»¹²¹.

¹¹⁴ Контамин Ф. Война в Средние века. СПб., 2001. – С. 133.

¹¹⁵ Там же. – С. 86, 133.

¹¹⁶ Мирокова И.С. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самаркандин двору Тимура (1403–1406). М., 1990. – С. 141.

¹¹⁷ Szymczak J. Organizacja produkcji i sepu uzbrojenia. S. 329–335.

¹¹⁸ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. М. – Л., 1946. – С. 302.

¹¹⁹ Цит. по: Храпачевский Р.П. Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские источники. М., 2003. – С. 129.

¹²⁰ Киракос Гандзакеци. «История Армении». – С. 165.

¹²¹ Путешествия в восточные страны Плано Карпине. Рубрука. – С. 58.

О том, что в Дешт-и Кыпчак татаро-монголы поступили схожим образом, говорят русские летописи. Так, Галицко-Волынская летопись при описании заселения только что вновь отстроенного в 1256 г. князем Даниилом Романовичем Галицким г.Холм сообщает: «...и мастеръ вслации бѣжаю ис Татарь сѣдѣнци и лоучници и тоулници и коузницѣ желѣзоу и мѣди и среброу...»¹²². На этом свидетельстве стоит остановиться подробней. Дело в том, что металлургия и металлообработка в Древней Руси выделяются на общем фоне сопредельных территорий. Как отмечалось выше, Б.А.Колчин указывал на отсутствие крупных металлургических и металлообрабатывающих центров¹²³. По нашему мнению, возможно, это, в первую очередь, было вызвано существованием незначительных государственных образований, раздробленной территорией, то есть организация производства такого типа удовлетворяла спрос небольших княжеств. Нередко металлургическое и металлообрабатывающее производства составляли единые производственные комплексы¹²⁴. Довольно часто металлургическое производство располагалось в черте городов¹²⁵. Металлургические горны были достаточно архаичными для своего времени¹²⁶. Сам процесс был очень трудоемким, а химические анализы шлаков указывают на большой процент потери металла при его восстановлении из руды¹²⁷. По мнению большинства исследователей, исходным сырьем для металлургии служили болотные и луговые руды¹²⁸. Металлообработка в городских центрах производилась в комплексах, которые были расположены единично. Исключ

чением является район металлургов в г. Вышгороде¹²⁹, но здесь, скорее, мы имеем некий феномен, так как этот квартал датируется самым концом домонгольской эпохи, и находился он на территории самого крупного на тот момент Киевского княжества. По-видимому, такие формы организации производства только начали появляться на территории Древней Руси, но их развитие было прервано монголо-татарским нашествием.

Иная картина наблюдается во Втором Болгарском царстве, которое было завоевано после древнерусских княжеств. У истоков металлургии и металлообработки средневековой Болгарии, скорее всего, изначально лежали византийские имперские традиции. Металлообработка в городских центрах была достаточно развитой, на что указывают находки кузнецкого инструмента¹³⁰, крупные мастерские-мануфактуры, судя по местам их расположения, находились под государственным контролем¹³¹. Сырьевой базой для болгарских металлургов служили Родопские горы и, возможно, естественное продолжение Южных Карпат – хребет Стара-Планина. Сырье для кузнецов поступало уже в виде полуфабрикатов, при этом известны крицы весом до 50 кг¹³². Значительное влияние на металлургию и металлообработку Второго Болгарского царства оказали немецкие рудокопы-колонисты «саси», поселившиеся в Болгарии в 13 в.¹³³. По-видимому, именно этот регион изначально стал сырьевой базой для татар. Так, фламандец Виллем из Ребрека, путешествовавший в начале 50-х гг. 13 в., прямо указывал: «От устья Тана-ида к западу до Дуная все принадлежит им; также и за Дунаем, в направлении к Константинополю, ... – все платят им дань (здесь описание территории Второго Болгарского царства. – Ю.К.); даже и сверх установленной дани они брали в недавно минувшие годы со всякого

¹²² Галицко-Волынская летопись. СПб., 2005. – С. 134.

¹²³ Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси. – С. 207.

¹²⁴ Наумов А.Н. Черная металлургия и железообработка на сельских памятниках Куликова поля в конце XII – третьей четверти XIV вв. – С. 134–145.

¹²⁵ Колchin Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси. – С. 26–35.

¹²⁶ Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси. – С. 41–14; Наумов А.Н. Черная металлургия и железообработка на сельских памятниках Куликова поля в конце XII – третьей четверти XIV вв. – С. 86–89, 207.

¹²⁷ Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси. – С. 40–42; Наумов А.Н. Черная металлургия и железообработка на сельских памятниках Куликова поля в конце XII – третьей четверти XIV вв. – С. 79–81.

¹²⁸ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.-Л., 1948. – С. 93; Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси. – С. 36, 54; Гурин М.Ф. Древнее железо Белорусского Поднепровья. Минск, 1982. – С. 19–23; Наумов А.Н. Черная металлургия и железообработка на сельских памятниках Куликова поля в конце XII – третьей четверти XIV вв. – С. 82; Гончаров В.К. Райковецкое городище. Киев, 1950. – С. 77–79.

¹²⁹ Голубева Л.А. «Квартал металлургов» в Вышгороде // Славяне и Русь. М., 1968. – С. 25–33.

¹³⁰ Витлянов С. Ковашни инструменти и съоръжения през средновековието в България // Археология. № 3. София, 1981. – С. 54–63.

¹³¹ Он же. Железообработка в средневековой Болгарии // Труды V Международного Конгресса археологов-славистов. Т. 2. Киев, 1988. – С. 39–40; Алексиев Й. Железодобив и железообработка през Второто Българско Царство (Въз основа на материала от столичния Търнов) // Традиции и приемственост в България и на Балканите през средните векове. Търново, 2003. – С. 290–298.

¹³² Витлянов С. Железообработка в средневековой Болгарии. – С. 38.

¹³³ Вут Ф. Заселването на средновековните рудари сакси в балгарските земи // Годишник на Националния политехнически музей. Т. 2. София, 1972. – С. 53–58; Георгиев Г.К. Старата железнодобивна индустрия в България. София, 1978. – С. 21.

дома по одному топору и все железо, которое находили в слитке (выделено нами. – Ю.К.)»¹³⁴.

Но больше всего, по нашему мнению, на становление металлургического и металлообрабатывающего производства Улуса Джучи могли оказать влияние ремесленники Волжской Булгарии, металлообработка в городских центрах которой была достаточно развитой. Значительная специализация кузнецов наблюдается уже в 11 в.¹³⁵ Металлургия и металлообработка в Волжской Булгарии были раздельными. Металлургическое производство в значительной степени было расположено в сельских районах, которые поставляли готовые крицы в городские центры¹³⁶. Ряд исследователей считает, что за основу бралась местная луговая или болотная руда¹³⁷. Химический анализ отдельных изделий указывает на то, что они могли быть изготовлены из привозного сырья Южного Урала¹³⁸. По нашему мнению, нельзя исключать и среднеазиатский импорт сырья.

На поселениях 10–12 вв. прослежены целые металлургические районы: они выявлены в Бильяре¹³⁹, Болгаре¹⁴⁰, в Муромском городке¹⁴¹, на Хулашском городище¹⁴² и других памятниках. А.П. Смирнов предполагал, что в домонгольский период в Волжской Булгарии уже существовали цеховые объединения кузнецов и металлургов¹⁴³.

¹³⁴ Малеина А.И. Путешествия в восточные страны. М., 1997. – С. 90.

¹³⁵ Хлебникова Т.А. Основные производства волжских болгар: Автoref. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1964. – С. 7.

¹³⁶ Смирнов А.П. Волжские болгары // Труды Государственного Исторического музея. Вып. XIX. М., 1951. – С. 114–155; Королев А.В., Хлебникова Т.А. К вопросу о черной металлургии у волжских болгар // Материалы и исследования по археологии СССР. №180. М., 1961. – С. 161.

¹³⁷ Смирнов А.П. Волжские болгары. – С. 114; Ефимова А.М. Черная металлургия города Болгара // Материалы и исследования по археологии СССР. №61. М., 1958. – С. 597; Королев А.В., Хлебникова Т.А. К вопросу о черной металлургии у волжских болгар. – С. 159–160; Семыкин А.Ю. Черная металлургия и металлообработка на Болгарском городище // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996. – С. 10; Каховский В.Ф., Смирнов А.П. Хулаш // Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1972. – С. 37.

¹³⁸ Королев А.В., Хлебникова Т.А. К вопросу о черной металлургии у волжских болгар. – С. 160; Семыкин А.Ю. Черная металлургия и металлообработка на Болгарском городище. – С. 102; Каховский В.Ф., Смирнов А.П. Хулаш. – С. 37.

¹³⁹ Халиков А.Х. Усадьба ремесленников-металлургов // Исследования Великого города. М., 1981. – С. 64–75.

¹⁴⁰ Ефимова А.М. Черная металлургия города Болгара. – С. 292–315.

¹⁴¹ Васильев И.Б., Матвеева Г.И. У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев, 1986. – С. 181–216.

¹⁴² Каховский В.Ф., Смирнов А.П. Хулаш. – С. 35–36.

¹⁴³ Смирнов А.П. Волжские болгары. – С. 147.

Впервые золотоордынское металлургическое производство было открыто в ходе раскопок А.В. Терещенко в 1843–1849 гг. городища Нового Сарая¹⁴⁴. В одном месте им были исследованы сразу 11 горнов с развалившимися печами и слитками железа у них. В другом месте найден еще один горн из 3 печей, в которых были обнаружены слитки железа и куски чугуна. Еще в одном месте он обнаружил 8 горнов, один из них с 79 отдушинами, посередине горна стояла печь, ее окружали водопроводные трубы, которые расходились по стенкам отдушин. У печи было найдено множество слитков железа, меди, вторсыря, плавильные чашки и формы. Во всех остальных горнах также находилось большое количество железных слитков, разбитых форм и плавильных чашек¹⁴⁵. В целом находки металлургических горнов довольно часто упоминаются в отчете А.В. Терещенко. Неоднократно среди найденного на городище материала А.В. Терещенко отмечает железные крицы, бронзовые слитки, листы меди, плавильные чашки и формы, есть упоминания находок кузнецкого инструмента¹⁴⁶. В целом количество найденного экспедиции А.В. Терещенко материала поражает (например, только одних монет за шесть лет работ было найдено более 25000)¹⁴⁷.

В результате археологических работ на Царевском городище, продолженных только летом 1922 г., Ф.В. Баллоду удалось полностью выявить и локализовать металлургический район, который занимал значительную территорию в восточной части города, у слияния р. Ахтуба и р. Ашулук. Он получил номер III, по его нумерации, район занимал площадь более трех верст. Среди прочих находок В.Ф. Баллод отмечает шлаки железные и медные, а также отдельные слитки из меди. Он первым высказал предположение о наличии металлургических заводов в Новом Сараем¹⁴⁸.

Во время работы Поволжской археологической экспедиции с 1959 по 1973 г. на городище попадались находки сырья и свидетельства металлургического производства, хотя и более скромные, по сравнению с предыдущими годами¹⁴⁹. В настоящие времена на городище продолжаются от-

¹⁴⁴ Григорьев В.В. Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарая // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. XIX, Кн. 9. СПб., 1847. – С. 349–375.

¹⁴⁵ Там же. – С. 359, 372.

¹⁴⁶ Там же. – С. 356, 364–365, 367, 369, 373.

¹⁴⁷ Гусева Т.В. Золотоордынский город Сарай ал-Джедид. Горький, 1985. – С. 7.

¹⁴⁸ Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань, 1923. – С. 37.

¹⁴⁹ Гусева Т.В. Золотоордынский город Сарай ал-Джедид. – С. 53–59.

ское
опок
вого
ваны
и и
йден
были
ше в
з них
печь,
орые
было
меди,
всех
ышое
рм и
ллург-
тся в
най-
ценко
итки,
есть
та¹⁴⁶.
диции
имер,
было

и Ца-
летом
выя-
район,
рию в
туба и
го ну-
е трех
од от-
также
сказал
ких за-

ческой
е попа-
тальпур-
омные,
В наст-
ся отк-

ие поиски
утренних

и-Джедит.

и Золотой

Джедит. —

рытия, свидетельствующие о развитости металло- обрабатывающих ремесел. Так, в 2000 г. на кладбище, примыкающем к западной части города, был найден клад кузнецких инструментов, среди которых обнаружены щипцы, двое клещей, молот, железный черпак, лом и т.д.¹⁵⁰.

На основании данных, полученных в ходе раскопок А.В.Терещенко и В.Ф.Баллода, А.Ю.Якубовский в 1931 г. в работе, посвященной ремеслам Нового Сарая, приходит к выводу, что металлургическое производство занимало одно из главных мест среди ремесел города. Вслед за В.Ф.Баллодом он считает наличие металлургических заводов мануфактурного типа несомненным¹⁵¹. Более того, А.Ю.Якубовский предполагает наличие среди ремесленников Нового Сарая цеховых объединений¹⁵². В монографии «Золотая Орда и ее падение» А.Ю.Якубовский прямо говорит об остатках металлургического производства в Новом Сарае как о «карханэ» – больших ремесленных мастерских¹⁵³. А немецкий исследователь Бертольд Штулер в обилии следов металлургического производства видел следы фабричной индустрии¹⁵⁴. В этом плане достаточно интересным фактом является сообщение секретаря мамлюнского султана аль-Мелик-аль-Насыра Мухаммеда, Ибн Фадлалаха аль-Омари, которое он записал со слов купцов и дипломатов, бывших в Золотой Орде. Он свидетельствует о том, что пруды в Новом Сарае использовались исключительно в технических целях¹⁵⁵. Здесь также стоит указать, что М.Г.Сафаргалиевставил под сомнение высказанные А.Ю.Якубовским и Бертольдом Штулером предположения, но объективных доводов в защиту своего мнения он так и не привел¹⁵⁶.

Что касается других золотоордынских городов, то в 1947–48 гг. под руководством З.А.Акчуриной при раскопках г.Болгар в северо-восточной части городища, в раскопе I, были выявлены остатки 26 металлургических горнов и

¹⁵⁰ Мыслов Е.П. Погребальные сооружения с кирпичными оградками могильника Малаяевка VI у северо-западного пригорода Царевского городища // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 6. Волгоград, 2003. – С. 220–222. Рис. 6–8.

¹⁵¹ Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности в Сарае Берке. – С. 15–18.

¹⁵² Он же. Феодализм на Востоке. Столица Золотой Орды – Сарай Берке. Л., 1932. – С. 24–25.

¹⁵³ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. – С. 146.

¹⁵⁴ Spuler B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rusland 1223–1502. Leipzig, 1943. S. 417.

¹⁵⁵ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. – С. 241–242.

¹⁵⁶ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. – С. 78.

большое количество отходов металлургического производства на площади около 500 кв. м¹⁵⁷. 24 из найденных горнов относятся к типу высоких конических, в трех случаях удалось определить, что это шахтные металлургические печи типа «Strückofen»¹⁵⁸.

В 1949 г. для того, чтобы проследить территориальное расположение металлургического района, был заложен раскоп II, в 35–40 м к юго-западу от раскопа I¹⁵⁹. Под руководством А.М.Ефимовой на раскопе II были прослежены остатки крупного металлургического производства. Вблизи нескольких горнов было найдено 11 больших куч шлаков, общее число кусков которых достигло 25000¹⁶⁰. А рядом обнаружено скопление криц количеством 144 экземпляра¹⁶¹.

При этом стоит указать, что часть криц не была прокована, то есть это крицы первичной обработки, а их вес достигал до 4,5 кг. А остатки найденных горнов указывают на то, что по конструкции большинство из них относилось к типу высоких конических¹⁶². Дело в том, что такой большой вес криц и такая конструкция горнов в домонгольский период в Восточной Европе в целом, и на территории древнерусских княжеств и Волжской Булгарии, в частности, не известны. В более раннее время вес криц вдвое меньше, а горны были низкими глинобитными, как правило, округлыми по форме¹⁶³. Исключением является конический горн «силезского» типа, обнаруженный Ф.Н.Молчановским при раскопках Райковецкого городища¹⁶⁴. Рядом с горном была найдена его продукция – 47 криц

¹⁵⁷ Ефимова А.М. Черная металлургия города Болгар. – С. 300; Она же. Металлургические горны в городе Болгаре // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXXVIII. М., 1951. – С. 128.

¹⁵⁸ Ефимова А.М. Черная металлургия города Болгар. – С. 304–305.

¹⁵⁹ Она же. Металлургические горны в городе Болгаре. – С. 128.

¹⁶⁰ Ефимова А.М. Черная металлургия города Болгар. – С. 296.

¹⁶¹ Там же. – С. 299; Ефимова А.М. Металлургические горны в городе Болгаре. – С. 129.

¹⁶² Ефимова А.М. Черная металлургия города Болгар. – С. 296, 299.

¹⁶³ Наумов А.Н. Черная металлургия и железообработка на сельских памятниках Куликова поля в конце XII – третьей четверти XIV вв. – С. 85–89; Ефимова А.М. Металлургические горны в городе Болгаре. – С. 130; Семыкин А.Ю. Черная металлургия и металлообработка на Болгарском городище. – С. 90.

¹⁶⁴ Молчановский Ф.Н. Обработка металла на Украине в XII–XIII вв. по материалам Райковецкого городища // Проблемы истории докапиталистических обществ. №5. Л., 1934. – С. 85.

весом 5–5,6 кг каждая¹⁶⁵. В.К.Гончаров, который полностью опубликовал материалы раскопок Райковецкого городища, был склонен считать, что оно погибло при монгольском нашествии¹⁶⁶, а Ф.Н.Молчановский придерживался версии о том, что городище было разрушено князем Даниилом Романовичем Галицким в 1257–58 гг.¹⁶⁷

В любом случае, это самая ранняя находка горнов нового типа. И она может послужить рубежом, от которого стоит отталкиваться при выяснении даты и обстоятельств их появления в Золотой Орде, но к этому мы вернемся чуть ниже.

При исследовании остатков других городов Золотой Орды, к примеру, Увека, Старого Орхея, Белгорода Днестровского, металлургическое производство в таких крупных масштабах пока выявить не удалось, хотя и в них находят промышленные районы, но следов металлургии и металлообработки в них нет¹⁶⁸. При этом есть данные о металлургическом производстве другого характера. Так, на территории Куликова поля, которое в 13–14 вв. входило в зону влияния Золотой Орды, выявлен крупный район с металлургическим сельским производством. На сегодняшний день здесь выявлено 18 селищ, которые занимались металлургическим производством¹⁶⁹. Достаточно интересным моментом является то, что металлургическое производство здесь находилось и в конце 12 – 1-й половине 13 вв., но именно в золотоордынский период, в конце 13–14 вв., оно было возрождено заново. А массштабы производства, по сравнению с предыдущим периодом, возросли в 1,5 раза при том, что задействованное в нем население уменьшилось вдвое¹⁷⁰. Помнению А.Н.Наумова, который исследовал этот феномен, рост производства здесь был связан с увеличением потреб-

ностей внешнего рынка, возросших в золотоордынский период¹⁷¹.

Теперь вернемся к вопросу о времени появления металлургического и кузнецкого производства в Золотой Орде. Относительно Нового Сарая можно отметить, что нумизматический материал, собранный В.Ф.Баллодом на территории промышленного района, содержал монеты исключительно времен правления хана Узбека и меньшей частью хана Джанибека. На основании этого В.Ф.Баллод пришел к выводу, что появление и расцвет промышленного района происходят при хане Узбеке, а к концу правления хана Джанибека всякая деятельность на нем сходит на нет¹⁷².

По мнению А.М.Ефимовой, начало функционирования металлургического производства в г.Болгаре, судя по находкам монет, относится ко 2-й половине 13 в.¹⁷³. По нашему мнению, эту дату можно существенно сузить, так как при разборке многих горнов были найдены монеты общим числом 49 экземпляров¹⁷⁴. В горнах №1 и №10, раскопанных в 1948 г., найдено было по одной монете, которые датируются 1280–1300 гг.¹⁷⁵ Исходя из этого, мы считаем, что появление металлургического производства в г.Болгаре стоит относить не ранее чем к 1280 г. А его расцвет на основании нумизматического материала приходится на 1-ю половину 14 в. В начале 60-х годов 14 в. производство на нем прекращается практически полностью, и лишь единичные комплексы относятся к концу 14 в.¹⁷⁶ Гибель металлургического района в Болгаре А.М.Ефимова связывает с разрушением города ханом Булак-Тимуром в 1361 г.¹⁷⁷

Начало функционирования металлургического производства на Куликовом поле в золотоордынский период точно определить не представляется возможным, но его расцвет приходится на 1-ю половину 14 в., а по мнению А.Н.Наумова, в 60–70-х гг. 14 в. оно прекращается¹⁷⁸.

Как видим, самое раннее производство возникает именно на бывшей территории Волжской Булгарии, чему, по нашему мнению, не-

¹⁶⁵ Гончаров В.К. Райковецкое городище. Киев, 1950. – С. 78; Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси. – С. 29.

¹⁶⁶ Гончаров В.К. Райковецкое городище. – С. 3.

¹⁶⁷ Молчановский Ф.Н. Обработка металла на Украине в XII–XIII вв. по материалам Райковецкого городища – С. 81.

¹⁶⁸ Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». Москва-Петроград, 1923. – С. 72; Бырня П.П. Усадьбы ремесленников XIV в. в Старом Орхее // Археологические исследования в Молдавии за 1972 г. Кишинев, 1974. – С. 183–204; Кравченко А.А. Ремесленное производство золотоордынского Белгорода // 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. Киев, 1975. – С. 176–178; Она же. Производственные комплексы Белгорода XIII–XIV вв. // Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, 1979. – С. 115–135.

¹⁶⁹ Наумов А.Н. Черная металлургия и железообработка на сельских памятниках Куликова поля в конце XII – третьей четверти XIV вв. – С. 22–31.

¹⁷⁰ Там же. – С. 34.

¹⁷¹ Там же. – С. 206.

¹⁷² Баллод В.Ф. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. – С. 41–42.

¹⁷³ Ефимова А.М. Черная металлургия города Болгары. – С. 295.

¹⁷⁴ Там же. – С. 303–304.

¹⁷⁵ Там же. – С. 301–302.

¹⁷⁶ Там же. – С. 295–296, 299.

¹⁷⁷ Ефимова А.М. Металлургические горны в городе Болгаре. – С. 135.

¹⁷⁸ Наумов А.Н. Черная металлургия и железообработка на сельских памятниках Куликова поля в конце XII – третьей четверти XIV вв. – С. 34.

сомненно, способствовал уровень развития металлургии и кузнечного производства Волжской Булгарии в домонгольский период. В этом свете достаточно интересным является предположение А.Н.Наумова о том, что на развитие металлургического производства селищ Куликова поля в золотоордынский период повлияли выходцы из Волжской Булгарии¹⁷⁹. О значительном влиянии булгарских мастеров на металлургическое производство в золотоордынских городах Поволжья в целом, и в Новом Сарае в частности, говорит и Ю.А.Семыкин¹⁸⁰. Но в последнем случае мы не можем согласиться с этим предположением. Все дело в том, что на ранних этапах становления металлургического производства в г. Болгаре функционировало, как показали материалы раскопок, не менее 6 разных конструктивных типов горнов¹⁸¹. Сразу стоит заметить, что такого разнообразия в эпоху средневековья в одном месте больше нигде не выявлено. Ю.А.Семыкин связывает появление новых конструкций горнов с необходимостью увеличения масштабов производства, что и побудило булгарских мастеров к поиску новых форм¹⁸². Но мы сомневаемся, что носители одной культурно-технологической традиции за столь короткий срок, буквально в течение одного поколения, могли выработать столько конструктивно-технологических типов горнов. По нашему мнению, решение этого феномена кроется в том, что в конце 13 – начале 14 вв. в г.Болгаре были задействованы носители разных культурно-технологических традиций. Выше мы уже приводили примеры, когда монголотатары на захваченных территориях отделяли от прочего населения ремесленников и угоняли их с собой. Также известно, что они могли концентрировать ремесленников в больших количествах. Так, в Юаньши при описании биографии полководца и сановника хана Угэдэя Чинкай говорится, что монголами в районе Алтая был построен город для 10000 ремесленников¹⁸³. При распаде Монгольской империи на ряд самостоятельных государств такая практика сохранилась. Так, в конце 14 – начале 15 вв. кастильец Руи Гонсалес де Клавихо сообщает: «Поэтому сеньор (имеется в виду Тамерлан. – Ю.К.) очень хотел увеличить этот город и, когда завоевывал какие-либо земли, отовсюду приводил людей, чтобы они населяли город и [ок-

рестные] земли, особенно он собирал мастеров по разным ремеслам. Из Дамаска он прислал разных мастеров, каких смог найти: всевозможных ткачей, умельцев по лукам для стрельбы и оружейников, тех, кто обрабатывает стекло и глину, и [эти мастера] считаются лучшими в мире. А из Турции он привел арбалетчиков и других умельцев, каких смог найти: каменщиков, золотых дел мастеров, сколько их нашлось; и столько их привез, что в городе можно найти любых мастеров и умельцев. Кроме того, он привел мастеров по [метательным] машинам и бомбардиров и тех, которые плетут веревки к этим устройствам... И столько разного народа собрал [Тамурбек] со всех [сторон] в этот город, как мужчин, так и женщин, что, говорят, их было более ста пятидесяти тысяч человек. Среди этих людей были разные народы – турки, арабы, мавры и другие, армянские и греческие католики, несториане и якобиты и те, которые совершают обряд крещения огнем на лице, то есть те христиане, которые имеют особые понятия в вере»¹⁸⁴. И далее: «В этом же замке он содержал до тысячи пленных мастеров, которые делали латы, шлемы, луки, стрелы и круглый год работали на него»¹⁸⁵.

Выше мы не случайно обратили внимание на конструкцию горнов, найденных на Болгарском городище, и сравнили ее с горном Райковецкого городища. Как уже отмечалось, конические высокие горны являются более развитым и продуктивным типом горнов¹⁸⁶. В Западной Европе они известны с первых веков нашей эры¹⁸⁷. Типологически схожие конструкции могут указывать на то, что в металлургическом производстве г.Болгары были задействованы европейские специалисты. Это могли быть немецкие металлурги-колонисты «саси», которых татары могли захватить во Втором Болгарском царстве. С другой стороны, это не обязательно были пленные. Татары могли просто пригласить специалистов или попросить помочь в освоении технологий у «дружественных» государств. Подобные примеры в истории известны. Так, император Эфиопии Давид I (правил в 1382–1411 гг.) для усиления армии отправил в Европу посольство во главе с флорентийцем Антонио Бартолли, главной целью которого было привлечь в Эфио-

¹⁷⁹ Цит. по: Мирокова И.С. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). – С. 139.

¹⁸⁰ Там же. – С. 140.

¹⁸¹ Наумов А.Н. Черная металлургия и железообработка на сельских памятниках Куликова поля в конце XII – третьей четверти XIV вв. – С. 88.

¹⁸² Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси. – С. 31.

¹⁸³ Там же. – С. 181.

¹⁸⁴ Семыкин А.Ю. Черная металлургия и металлообработка в Болгарском городище. – С. 104.

¹⁸⁵ Там же. – С. 92–99.

¹⁸⁶ Там же. – С. 99.

¹⁸⁷ Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. М., 1965. – С. 107.

пию мастеров-оружейников. При нем же из Египта прибыла группа мамлюков, которые обучали воинскому делу эфиопскую конницу, а также наладили изготовление сабель, усовершенствованных копий, зажигательной смеси «нафта», кольчуг и других видов оружия¹⁸⁸. По этому поводу есть интересное упоминание у купца и путешественника из Магриба, Абу Абдаллах Мухаммед Ибн Баттуты, который посетил Золотую Орду лично, он сообщает: «... населяют его тюрки (речь идет о г. Судаке. – Ю.К.) и, под их покровительством, несколько византийцев, которые занимаются ремеслами»¹⁸⁹. К сожалению, автор не уточняет, какими именно ремеслами.

Мы не случайно предположили и то, что выделение татарами итальянцам факторий на Тамани и в Крыму могло быть направлено, в первую очередь, именно на решение проблем с нехваткой оружия у татар. К примеру, поставки оружия на Северный Кавказ в 13–14 вв. составляли существенную часть генуэзского экспорта¹⁹⁰. Косвенно о значимости итальянских поставок оружия может свидетельствовать и тот факт, что когда после конфликта хана Джанибека с коммуной Таны, в 1343 г., все итальянцы покинули свои фактории, тем самым парализовав магистральные торговые пути¹⁹¹, татарские воинские формирования предстают на страницах хроник в достаточно удручающем виде, но об этом ниже.

На имеющемся материале можно утверждать, что итальянцы могли не только привозить готовую продукцию, но и поставлять сырье. Более того, мы считаем, что именно они наладили поставку сырья в Золотую Орду. Так, Тосканский Аноним, писавший в начале 14 в., сообщает следующее: «Теперь скажем о Кафе. Что следует везти для продажи и обмена из западных стран в Кафу: ... очищенную медь в болванках, олово в слитках, железо всех сортов, ...»¹⁹². Торговый агент Флорентийского Банка Френсис Болдуччи Пеголotti, который посетил Золотую Орду в 30-х гг. 14 в., также сообщает, что во время его путешествия в венецианской колонии Тана хорошо распродается «железо,

олово, медь... – продаются на большие фунты (большой фунт = 20 генуэзским либрам. – Ю.К.)»¹⁹³. Из генуэзских архивных документов известно, что основными центрами поставки сырья были рудники Северной Италии, Калабрии, итальянского острова Эльба, а так же Кипра, Далмации¹⁹⁴, Сардинии и Испании¹⁹⁵. Можно предположить, что еще одним центром поставки сырья были рудники Абхазии. Так, по мнению О.Х.Бгажбы, именно из-за налаженной генуэзцами транзитной торговли и, как следствие, расширения внешнего рынка в 14–15 вв. в Абхазии значительно увеличивается рост железообработки¹⁹⁶. По архивным материалам известно, что железо везли в виде заготовок-цанов, в связках (*fassi ferri*), в прутьях (*clape ferri*), листовое (*balasi lamarum ferri*) и в виде проволоки (*fil de fero*). А по архивным документам можно судить и об объемах таких поставок. Так в нашем распоряжении имеются данные о двух поставках, в первом случае ее вес составлял 15 барилей (549 кг), во втором 4 балласа (692 кг)¹⁹⁷. Из генуэзских архивов известно и о поставках цветных металлов, в частности именно как оружейного сырья. В первую очередь это медь, она поступала из итальянской Массы, Кипра и рудников анатолийского Кастамону. Привозили медь в заготовках, в частности в документах упоминается медь в болванках (*rame in pani afinato*) и слитках. Поставки полуфабрикатов по весу не отличались от поставок железа, есть данные об одной поставке, ее вес составлял 10 кантериев (476,6 кг)¹⁹⁸. Но есть сведения о поставках из Синопа и медной руды¹⁹⁹. По весу они значительно отличались от поставок сырья в виде полуфабрикатов. Об их весе можно судить на основании двух при-

¹⁹³ Yule H. Francis Balducci Pegolotti Notices of the Land Route to Cathay and of Asiatic Trade in the First Half of the Fourteenth Century // Cathay and the way thither; being a collection of medieval notices on China. Vol. II. London, 1866. S. 296.

¹⁹⁴ Еманов А.Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень, 1995. – С. 41.

¹⁹⁵ Он же. Развитие торговых связей Кафы в XIII–XV веках // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. Ростов-на-Дону, 1989. – С. 18.

¹⁹⁶ Бгажба О.Х. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994. – С. 25.

¹⁹⁷ Еманов А.Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. – С. 41.

¹⁹⁸ Там же. – С. 39;

¹⁹⁹ Еманов А. Г., Попов А. И. Итальянская торговля в Черном море в XIII–XV вв. // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону. 1988. – С.83; Musso G. Navigazione e commercio genovese con il Levante (secc. XIV–XV). Roma, 1975. P. 125.

¹⁸⁸ История Эфиопии // http://ru.wikipedia.org/wiki/История_Эфиопии.

¹⁸⁹ Цит. по: Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. – С. 303.

¹⁹⁰ Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. – С. 20.

¹⁹¹ Карпов С.П. Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников // Византийский временник. Т. 55 (80), Ч. 1. М., 1994. – С. 121.

¹⁹² Bautier R.H. Les relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au moyen age // Actes du VIII Colloque internationale d'histoire maritime. Paris, 1970. P. 314.

фунты
рам. —
ментов
оставки
, Кала-
так же
зани¹⁹⁵
ентром
Так, по
женной
с след-
—15 вв.
рост же-
иам из-
товок-
(clape
в виде
доку-
их пос-
ся дан-
ее вес
4 бал-
вестно
гности
о оче-
нской
о Кас-
част-
з бол-
ставки
т пос-
же, ее
о есть
й ру-
юсь от
Об их
при-

Route
teenth
tion of
ии: на
XV ве-
имоот-
тов-на-

извод-
II тыс.

ии: на

зя на
ние в
века.
ione e
Roma,

жеров, в первом случае вес партии составлял 143 кантария (6,8 т), во втором 400 кантарияев (23,8 т)²⁰⁰. Помимо меди, для получения бронзы, завозили и олово, оно поступало из Венеции и с острова Хиос. Поставляли его в слитках (*stagno in verga*), либо в листах (*in piastra*). Так же как и железо, и большая часть поставляемой меди, вес поставок были приблизительно равны. Точные данные сохранились в отношении одной поставки, ее вес составлял 5 колло (455 кг)²⁰¹.

Но итальянцы не только поставляли сырье и готовое оружие, значительная часть оружия производилась в самих факториях. Так, среди ремесленников Кафы упоминаются достаточно много оружейников. Это и слесари с механиками (*pertis in machinationibus bellicis*), мечники (*spatarii*), латники (*osbergerii*), копейщики (*matarii*), шлемники (*cervellarii*), пушкари (*maister fabricationis bombardarum*)²⁰². У венецианского купца Иосафата Барборо, который, как известно, жил в Золотой Орде во 2-й четверти 15 в., есть упоминание о мастерах-оружейниках в Тане: «По этому поводу расскажу, что однажды случилось при мне, когда я был в Тане. Стоял (имеется в виду, что Барборо находился. — Ю.К.) я как-то на площади; ... Я сидел в лавке мастера по выделке стрел...»²⁰³. Здесь стоит заметить, что речь идет именно о мастерите-итальянце, так как Барборо отдельно указывает, что в лавке был еще татарин-купец²⁰⁴. Также среди материалов Таны известна оружейная мастерская конца 14 в.²⁰⁵. При этом стоит заметить, что оружие для своих гарнизонов, фактории предпочитали завозить из самой Италии и частично Византии²⁰⁶. То есть, это свидетельствует в пользу того, что оружейники в факториях работали на золотоордынский рынок, учитывая местную специфику комплекса вооружения.

Вполне возможно, что итальянцы могли не только поставлять и производить оружие на татарский рынок, но и помочь татарам в налаживании своего собственного оружейного производства, как мы видим в случае с Эфиопией, такая практика имела место.

²⁰⁰ Еманов А. Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. — С. 39.

²⁰¹ Там же. — С. 139.

²⁰² Там же. — С. 41.

²⁰³ Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. М., 1971. — С. 148.

²⁰⁴ Там же. — С. 148.

²⁰⁵ Горелик М.В., Фомичев Н.М. Рыцарские доспехи XIV в. из Азова // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. Ростов-на-Дону, 1989. — С. 73–78.

²⁰⁶ Еманов А. Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. — С. 43.

Помощь татарам в налаживании своего оружейного производства могли оказать и мамлюки. У ан-Нувейри есть сведения о том, что в Золотую Орду, как и в случае с Эфиопией, отправлялись в числе посольств военные специалисты²⁰⁷. А у Ибн ал-Фората есть упоминания об отправке султаном аль-Мелик-аль-Насыром Мухаммедом технических специалистов, в частности, строителей²⁰⁸. В целом, в большей степени именно мусульманские традиции прослеживаются в металлургии и металлообработке Золотой Орды. На это прямо указывает Ибн Баттута, он сообщает, что в начале 30-х гг. XIV в. в г.Азаке существовал цех ножевщиков, и организован он был по мусульманскому образцу²⁰⁹. Вполне возможно, что и мастера-оружейники Золотой Орды были организованы в такие же цеха. На мусульманском Востоке они известны достаточно рано. Так, по сообщению арабо-курдского историка Ибн аль-Асира, во время осады Антиохии крестоносцами в 1098 г. обороной одного из участков крепостных стен руководил глава цеха оружейников, армянин Фаруз²¹⁰. На мусульманские традиции в металлургии и металлообработке Золотой Орды косвенно указывает планировка металлургического квартала в Новом Сарае, в частности, устройство технических прудов. Такие же пруды были найдены на городище Термеза, сразу за промышленным районом города, который погиб при монгольском нашествии в начале 13 в. и в котором в подавляющем большинстве располагались кузнечные и металлургические мастерские²¹¹.

Приведенные выше материалы демонстрируют, что на ранних этапах становления Золотой Орды металлургия и металлообработка занимали небольшие объемы. Наибольший же расцвет золотоордынской железообработки приходится на правление хана Узбека (1313–1341 гг.). На это указывают и нумизматический материал, и свидетельства современников. На наш взгляд, это не случайно. Мы считаем, что сколько-нибудь значимое развитие металлургии

²⁰⁷ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. — С. 171.

²⁰⁸ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. — С. 362.

²⁰⁹ Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности в Сарае Берке. — С. 21; Он же. Феодализм на Востоке. Столица Золотой Орды — Сарай Берке. — С. 25.

²¹⁰ Maalouf A. Les croisades vues par les arabes. Paris, 1983. S. 47.

²¹¹ Князев И.П. Разведочно-археологические работы в квартале металлистов древнего Термеза // Термезская Археологическая экспедиция. Т. II. Труды Академии наук УзССР. Серия 1: История, археология. Ташкент, 1945. — С. 164.

и кузнечного производства в Золотой Орде нужно связывать с реформами хана Узбека.

С началом «Великой замятни», наоборот, происходит упадок железообработки в Золотой Орде. Об этом свидетельствуют и нумизматический материал, полученный в ходе раскопок А.В.Терещенко и В.Ф.Баллода на Царевском городище²¹², и монетные находки на Болгарском городище²¹³. Косвенно гибель «промышленности» в период «Великой замятни» подтверждает и монетный материал, полученный в промышленных районах с другим профилем прочих золотоордынских городов²¹⁴.

Восстановление массовой железообработки и, как следствие, производства оружия, по нашему мнению, можно связывать с централизацией власти сначала темником Мамаем, а затем ханом Тохтамышем и проводимыми ими реформами, в частности, и военными тоже²¹⁵. Этому косвенно можно найти подтверждение в источниках. Так, описывая войска Мамая, памятники Куликовского цикла говорят о том, что на татарах «доспехи крепкие»²¹⁶. Ряд персидских авторов, в частности, Низами-ад-Дин Шами, Муин-ад-Дин Натанзи (труд последнего более известен как «Аноним Искандера». – Ю.К.) и Шереф-ад-Дин Йезди при описании отрядов войска Тохтамыша говорят об их хорошем вооружении²¹⁷. Более того, Йезди непосредственно указывает на «... численность и обилие оружия и снаряжения ...»²¹⁸. Более поздний автор, Гияс-ад-дин Хондемир, живший в 1475–1535 гг., говоря о некоторых отрядах армии Тохтамыша, прямо говорит, что они полностью состояли из панцирников²¹⁹. Это вполне может быть отражением поздних реалий, но обращает на себя внимание схожесть его текста с трудами более ранних авторов, что явно указывает на компиляционный характер его работы. В связи с этим с большой долей вероятности можно предположить, что в копируемых

пассажах эти отряды в его глазах выглядели как полноценные отряды тяжеловооруженных воинов, которые хорошо известны по восточным миниатюрам 15–16 вв.

В кон. 14 – нач. 15 вв. ряд предметов вооружения определенных форм, то есть выделяющихся своими конструктивными особенностями, у соседей Золотой Орды ужеочно ассоциировался с татарами. Так, в «Задонщине» имеются термины «сабли татарские» и «шлемы татарские»²²⁰. Правда, ряд исследователей не исключает, что эти термины могли попасть в «Задонщину» под влиянием «Слова о полку Игореве» и являются аллегорией, поскольку в последнем известны «сабли половецкие», «шлемы половецкие»²²¹. Но есть и другие источники, в которых четко выделяются, к примеру, «шлемы татарские». Так, в «Расчетной книге двора короля Владислава Ягелло и королевы Ядвиги» под 1418 г. есть следующая запись: «Также для совместного похода Литвинов с Климковичами (здесь – воинское ополчение одного из польских феодальных родов. – Ю.К.), одетыми в *татарские шлемы* (курсив наш. – Ю.К.), а также крестьян уставных каноников после праздника св. Якова в воскресенье, один воин именем *Iurga* заплатил за указанные шлемы 10 марок. Другой именем *Stancel* подарили для изготовления названных шлемов 5½ марки. Также крестьянская община и уставные каноники оплатили расходы конных Литвинов по распоряжению короля из казны большого храма в Вильно 5 марок. Также оплатили расходы Климковичей-всадников с таким же вооружением ½ марки»²²². На основании этой записи ряд исследователей, по нашему мнению, вполне справедливо считает, что для этого времени уже достаточно хорошо были известны образцы оружия со специфическими для татар признаками, подобное оружие могли начать изготавливать для своих нужд соседи Золотой Орды²²³.

В целом о производстве оружия в Золотой Орде в 1-й половине 15 в. современники пишут

²¹² Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. – С. 41–42.

²¹³ Ефимова А.М. Металлургические горны в городе Болгаре. – С. 135.

²¹⁴ Бырня П.П. Усадьбы ремесленников XIV в. в Старом Орхее. – С. 183–204; Кравченко А.А. Ремесленное производство золотоордынского Белгорода. – С. 176; Она же. Производственные комплексы Белгорода XIII–XIV вв. – С. 115.

²¹⁵ Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань, 2003. – С. 63–77.

²¹⁶ Кирпичников А.Н. Куликовская битва. Л., 1980. – С. 74.

²¹⁷ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. – С. 114–115, 117, 135, 163, 166, 170.

²¹⁸ Там же. – С. 157.

²¹⁹ Миргалеев И.М. Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. Казань, 2007. – С. 47–48.

²²⁰ Кирпичников А.Н. Куликовская битва. – С. 74.

²²¹ Там же. – С. 74.

²²² Цит. по: Piekosinski F. Rachunki dworu krola Jagelly I krolej Jdwigi z lat 1388 do 1420 // Monumenta medii aevi historica, res gestas Poloniae illustranta. T. XV. Cracoviae, 1896. S. 521–522.

²²³ Nowakowski A. Uzbrojenie ochronne. // Uzbrojenie w Polsce sredniowiecznej 1350–1450. Lodz, 1990. S. 57–58; Boehan Ю.М. Баявы нагалоуі у Вялікім Княстве Літоускім у другой палове XIV – канцы XVI стагоддзя. // Гістарычна-Археалагічны зборнік. №10. Мінск, 1996. – С. 91; Он же. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канцы XVI ст. Мінск, 2002. – С. 28–29; Он же. Вайскова справа у Вялікім Княстве Літоускім у другой палове XIV – канцы XVI ст. Мінск, 2008. – С. 53–54.

и как воинским юрой-ыде-бен-очно-ине» юмы и не сть в олку ку в «ше-сточ-меру, книге левы пись: ов с цение О.К.), аш. — ников один иные пода- в 5½ ивные зинов щего часхо-ору-аписи полне и уже я ору-кими, пивать злотой пишут

agelly I edii aevi acoviae,

jenie w 57–58; итоуским арычна- Он же. щи XVI права у — канцы

как о полностью сложившемся процессе. «В их войске есть ремесленники – ткачи, кузнецы, оружейники и другие, и вообще есть все необходимые ремесла», – сообщает венецианец Исафат Барборо²²⁴.

В заключение, подводя итоги, необходимо сказать о том, что у золотоордынских ханов при оснащении своих воинских подразделений могли возникать и чисто финансовые проблемы. Так, в 1336 г. золотоордынское правительство было вынуждено обратиться к верховному каану за финансовой помощью в г.Ханбалык (столица династии Юань, известен под китайским названием как г.Даду. – Ю.К.). «Узбек прислал посла, стремясь получить ежегодное пожалование денег с выделяемых в удел земель, в качестве помощи в содержании войск...», – сообщает «Юань ши»²²⁵. Стоит обратить внимание на то, что это был беспрецедентный шаг за всю историю независимого существования Золотой Орды, которыйставил под вопрос независимость этого государства. Помимо финансовых, могли возникать экономические проблемы другого характера. Так, при описании войска Джанибека во время вторжения ордынцев в Арран в 1357 г. персидские хронисты приводят достаточно удручающую картину. «Громадная часть тех джанибековцев состоит из конницы, но у всадников нет оружия, у коней их нет подков, у стрел их нет перьев ...», – сообщает анонимный персидский автор «Истории Шейх-Увейса»²²⁶. Такую же картину при описании этого же события рисует и персидский историк Зейн-ад-Дин: «Рассказывали, что у войска царского стремена деревянные, поводья лошадей веревочные, что на 100 человек из них довольно одного человека...»²²⁷. По нашему мнению, это вызвано последствиями конфликта 1343 г., когда татары разгромили ряд факторий, а остальные были вынуждены покинуть пределы Золотой Орды. Тем самым, парализовав магистральные торговые пути²²⁸, что и привело к прекращению поставок оружия.

Таким образом, становится очевидным, что процесс формирования золотоордынского комплекса вооружения был достаточно сложным. Исходя из вышеизложенного, можно выделить

несколько этапов формирования золотоордынского комплекса вооружения:

1. На ранних этапах становления Золотой Орды оснащение воинских формирований осуществлялось за счет централизованных поставок из других регионов, сначала Ирана, позже мамлюкского Египта. Часть оружия поставлялась итальянскими купцами. Еще какая-то часть могла поступать из попавших в зависимость государств.

2. В правление хана Узбека, с развитием металлургии, налаживается свое оружейное производство. Часть оружия, по-прежнему, поступает за счет поставок итальянских купцов. Какая-то часть оружия может поступать из зависимых государств.

3. В правление хана Джанибека начинает наблюдаться финансовый кризис, который, как известно, получил дальнейшее развитие в период «Великой замятни», и, как следствие, происходит упадок ремесленного производства. Прекращаются поставки итальянских купцов в связи с возникшими противоречиями Золотой Орды с итальянскими факториями. С ослаблением централизованной власти могли прекратиться или значительно уменьшиться поставки с подвластных территорий.

4. С централизацией власти темником Мамаем начинается восстановление промышленности. Еще больший рост производства можно связать с реформами хана Токтамыша. Также стоит указать, что в правление хана Токтамыша наблюдается восстановление дипломатических отношений с мамлюкским Египтом и не исключена возможность поставок оружия. Также с централизацией власти могли возобновиться или увеличиться поставки оружия с подвластных территорий.

Как мы видим, в формировании золотоордынского комплекса вооружения, в первую очередь, были задействованы технические, политические и экономические факторы, а не «кимперская» культура и центральноазиатские традиции. Вполне справедливо напрашивается вопрос о легитимности выводов, сделанных М.В.Гореликом при исследовании проблем формирования золотоордынского комплекса вооружения в целом, и той роли, которую этот комплекс играл, оказывая влияние на оружейный комплекс соседей, в частности. На то, что выводы, полученные М.В.Гореликом, и его методика исследования достаточно уязвимы и неоднозначны, несколько лет назад указывал А.Р.Артемьев, так как они были получены путем сопоставления иранских, китайских и японских изображений с зачастую не оправданным

²²⁴ Цит. по: Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. – С. 147.

²²⁵ Цит. по: Храпачевский Р.П. Золотая Орда в источниках. Т.III. – С. 221.

²²⁶ Цит. по: Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. – С. 102.

²²⁷ Там же. – С. 94.

²²⁸ Карпов С.П. Кризис Таны 1343г. в свете новых источников // Византийский временник. Т. 55 (80), Ч. 1. М., 1994. – С. 121–123.

археологическим материалом²²⁹. По нашему мнению, стоит вновь вернуться к изучению комплекса вооружения золотоордынских воинов. В дальнейшем в этом отношении решающее значение будет иметь сравнительное изучение памятников материальной культуры, которые найдены на территории Золотой Орды, с технологическими производственными схемами тех регионов, о которых упоминают письменные источники. Мы считаем, что исследования в этом направлении позволят создать очень продуктивную типологию, которая позволит более узко датировать археологический материал.

Список источников и литературы

Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.

Алексиев Й. Железодобив и желязообработка през Второто Българско Царство (Въз основа на материала от столичния Търнов) // Традиции и приемственост в България и на Балканите през средните векове. Търново, 2003. – С. 290–298.

Аренд В.В. К вопросу о «мечах харалужных» Слова о полку Игореве // Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А.С.Орлова. Л., 1934. – С. 335–343.

Артемьев А.Р. Новые работы о татаро-монгольском вооружении // Советская Археология. № 4. М., 1989. – С. 284–288.

Артемьев А.Р. Вопросы происхождения защитного вооружения татаро-монголов в литературе 80-х годов // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1989. – С. 48–52.

Артемьев А.Р. Вооружение татаро-монгольских воинов в походе на Волжскую Булгарию и Русь в 1236–1241 гг. // 100 лет гуннской археологии: Номадизм – прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе: Гуннский феномен. Т.Д. Ч. 1. Улан-Удэ, 1996. – С. 87–88.

Артемьев А.Р. Проблемы выделения монголо-татарского комплекса вооружения среди древнерусских материалов XIII в. // Восточная Европа в средневековье: к 80-летию Валентина Васильевича Седова. М., 2004. – С. 143–152.

Аствацатурян Э.Д. Оружие народов Кавказа. М., 1995.

²²⁹ *Артемьев А.Р.* Вопросы происхождения защитного вооружения татаро-монголов в литературе 80-х годов // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1990. – С. 48–52; *Он же.* Вооружение татаро-монгольских воинов в походе на Волжскую Булгарию и Русь в 1236–1241 гг. // 100 лет гуннской археологии: Номадизм – прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе: Гуннский феномен. Т.Д. Ч. 1. Улан-Удэ, 1996. – С. 87; *Он же.* Проблемы выделения монголо-татарского комплекса вооружения среди древнерусских материалов XIII в. // Восточная Европа в средневековье: к 80-летию Валентина Васильевича Седова. М., 2004. – С. 143.

Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань, 1923.

Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». Москва-Петроград, 1923.

Бгажба О.Х. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 1994.

Бережинский В.Г. Вооружение половцев. Киев, 2005.

Бережинский В.Г., Бороздина А.К. Оружие и оснащение войска печенегов. Киев, 2009.

Бетгер Е.К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма Ибн-Хаукаля // Труды Среднеазиатского Государственного университета им. В.И.Ленина. Археология Средней Азии. Вып. IV. Ташкент, 1957. – С.13–40.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное вооружение среднеазиатского воина периода позднего средневековья // Военное делоnomадов Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 2002. – С. 113–117.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего средневековья и раннего нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008.

Бобров Л.А. Производство защитного вооружения в государственных образованиях Средней Азии XV – первой половины XIX вв. // Тюркологический сборник. СПб., 2010. В печати.

Большакова О. Г. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М., 1971.

Бохан Ю.М. Баявъя нагалоуі у Вялікім Княстве Літоускім у другой палове XIV – канцы XVI стагоддзя // Гістарычна-Археалагічны зборнік. №10. Мінск, 1996. – С. 98–111.

Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канцы XVI ст. Мінск, 2002.

Бохан Ю.М. Вайскова справа у Вялікім Княстве Літоускім у другой палове XIV – канцы XVI ст. Мінск, 2008.

Бранденбург Н. О вліянні монгольського владичества на древнее русское вооружение // Оружейный Сборник. №1. СПб., 1871. С.18–32; №2. – С. 79–93; №3. – С. 42–63; №4. – С. 76–97.

Бырня П.П. Усадьбы ремесленников XIV в. в Старом Орхее // Археологические исследования в Молдавии за 1972 г. Кишинев, 1974. – С. 183–204.

Васильев И.Б., Матвеева Г.И. У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев, 1986. – С. 181–216.

Воронцов И.А. Организация военного дела Золотой Орды (по материалам Нижнего Поволжья): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.

Витлянов С. Ковачи инструменти и съоръжения през средновековието в България. // Археология. № 3. София, 1981. – С. 54–63.

Витлянов С. Железообработка в средневеково Болгарии // Труды V Международного Конгресса археологов-славистов. Т. 2. Киев, 1988. – С. 39–40.

Вут Ф. Заселването на средновековните рудар-сакси в балгарските земи // Годишник на Национал-

- столицы
Москва-
вающего
до н.э. –
инд. ист.
в. Киев,
ие и ос-
и стра-
Средне-
та им.
ып. IV.
ружение
редневе-
централь-
тактика
ибири в
ого вре-
2008.
ружения
ии XV –
ий сбор-
нида ал-
у (1131–
Княстве
XVI ста-
к. №10.
ой пало-
Княстве
XVI ст.
зладыче-
жайный
2. 79–93;
в. в Ст-
и в Мол-
истории
С. 181–
ла Золо-
кья): Ав-
006.
ръжения
еология.
евековой
онгресса
39–40.
о рудари
ационал-
- политехнически музей. Т. 2. София, 1972. – С. 53–58.
- Галицко-Волынская летопись*. СПб., 2005.
- Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей в сказаниях и русских*. СПб., 1870.
- Георгиев Г.К. Старата железодобивна индустрия в България*. София, 1978.
- Галичин Я.С. Новгородские оружейники XIII–XV вв.* // Вестник машиностроения. №10. М., 1949. – С. 69–71.
- Галубева Л.А. «Квартал металлургов» в Вышгороде* // Славяне и Русь. М., 1968. – С. 25–33.
- Гончаров В.К. Райковецкое городище*. Киев, 1950.
- Горелик М.В. Средневековый монгольский ДОСПЕХ* // Третий международный конгресс монголоведов. Улан-Батор, 1978. – С. 90–101.
- Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV вв.* // Кулаковская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. – С. 244–269.
- Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX – I половина XVI вв.)* // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987. – С. 163–208.
- Горелик М.В., Фомичев Н.М. Рыцарские доспехи XIV в. из Азова* // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XIII–XVI веках. Ростов-на-Дону, 1989. – С. 73–78.
- Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв.* Воинское искусство, оружие, снаряжение. М., 2002.
- Горелик М.В. Шлемы и фальшьоны: два аспекта взаимовлияния монгольского и европейского оружейного дела* // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Донецк, 2003. – С. 240–242.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение*. М., Л., 1950.
- Григорьев В.В. Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарай* // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. XIX, Кн. 9. СПб., 1847. – С. 349–375.
- Гудзий Н.К. Галицко-Волынская летопись* // История русской литературы: В 10 томах. Т. II. Ч. 1. Литература 1220-х – 1580-х гг. М., Л., 1945. – С. 23–32.
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки*. М., 1967.
- Гурин М.Ф. Древнее железо Белорусского Полесья*. Минск, 1982.
- Гусева Т.В. Золотоордынский город Сарай* ал-Джедид. Горький, 1985.
- Дарбинян-Меликян М. О. История анонимного поэзывателя*. Ереван, 1971.
- Довженок В.Й., Гончаров В.К., Юра Р.О. Древньоруське місто Войни*. Київ, 1966.
- Еманов А. Г., Попов А. И. Итальянская торговля на Черном море в XIII–XV вв.* // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 1988. – С. 76–86.
- Еманов А.Г. Развитие торговых связей Кафы в XIII–XV веках* // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XIII–XVI веках. Ростов-на-Дону, 1989. – С. 17–24.
- Еманов А.Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв.* Тюмень, 1995.
- Ефимова А.М. Черная металлургия города Болгар* // Материалы и исследования по археологии СССР. №61. М., 1958. – С. 292–315.
- Ефимова А.М. Металлургические горны в городе Болгаре* // Краткие сообщения института истории материальной культуры. Вып. XXXVIII. М., 1951. – С. 128–134.
- История Эфиопии* // http://ru.wikipedia.org/wiki/История_Эфиопии
- Караулов Н.А. Сведения арабских писателей X и XI веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Адербайджане* // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 32. Тифлис, 1903. – С. 3–56.
- Карпов С.П. Кризис Таны 1343г. в свете новых источников* // Византийский временник. Т. 55 (80), Ч. 1. М., 1994. – С. 121–126.
- Каховский В.Ф., Смирнов А.П. Хулаш* // Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1972. – С. 3–73.
- Киракос Гандзакеци «История Армении*. М., 1976.
- Киртичников А.Н. Древнерусское оружие*. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XII вв. САИ Е1-36. М., 1966.
- Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг.* Харьков, 1956.
- Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси* // Материалы и исследования по археологии СССР. №32. М., 1953.
- Колchin Б.А. Оружейное дело Древней Руси (техника производства)* // Проблемы советской археологии. М., 1978. – С. 188–196.
- Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы*. М., 2006.
- Контамин Ф. Война в Средние века*. СПб., 2001.
- Королев А.В., Хлебникова Т.А. К вопросу о черной металлургии у волжских болгар* // Материалы и исследования по археологии СССР. №180. М., 1961. – С. 159–168.
- Князев И.П. Разведочно-археологические работы в квартале металллистов древнего Термеза* // Термезская археологическая экспедиция. Т. II. Труды Академии наук УзССР. Серия 1: История, археология. Ташкент, 1945. – С. 163–175.
- Кравченко А.А. Ремесленное производство золотоордынского Белгорода* // 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. Киев, 1975. – С. 176–178.
- Кравченко А.А. Производственные комплексы Белгорода XIII–XIV вв.* // Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, 1979. – С. 115–135.
- Кушкумбаев А.К. История военного дела кочевников Золотой Орды XIII–XV вв.* Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Алматы, 2010.
- Лубсан Данзан Алтан Тобчи («Золотое сказание»)* // Памятники письменности Востока. М., 1973.
- Макушников О.А. Древнерусская оружейная мастерская из Гомия*. // Старожитності південної Русі. Чернігів, 1993. – С. 121–130.
- Малеина А. И. Путешествия в восточные страны*. М., 1997.

- Малявкин А.Г.* «Цзинь-ши». 1 цюань // Сборник научных трудов пржевальцев. Харбин, 1942. – С. 43–53.
- Массон М.Е.* Из истории горной промышленности Таджикистана // Таджикско-Памирская экспедиция 1933 г. Материалы Экспедиции. Вып. XX. Л., 1934.
- Матвеев Парижский.* Великая хроника // Русский разлив: Арабески истории. Мир Льва Гумилева. М., 1997. С. 265–267.
- Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX–XIII вв. М., 1979.
- Меньшиков М.Ю.* Мастерская «бронника» на посаде Можайского Кремля (по результатам раскопок 2006 года) // Археология Подмосковья. Вып. 4. М., 2008. С. 146–151.
- Миргалеев И.М.* Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. Казань, 2007.
- Миргалеев И.М.* Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003.
- Мирокова И.С.* Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). М.: Наука, 1990.
- Молчановский Ф.Н.* Обработка металла на Украине в XII–XIII вв. по материалам Райковецкого городища // Проблемы истории докапиталистических обществ. №5. Л., 1934. С. 83–92.
- Мункуев Н.Ц.* Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). М., 1975.
- Мункуев Н.Ц.* Китайский источник о первых монгольских ханах. М., 1965.
- Мыськов Е.П.* Погребальные сооружения с кирзовыми оградками могильника Малеяка VI у северо-западного пригорода Царевского городища // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 6. Волгоград, 2003. – С. 126–235.
- Наумов А.Н.* Черная металлургия и железообработка на сельских памятниках Куликова поля в конце XII – третьей четверти XIV вв. Тула, 2008.
- Никитин А.В.* Казенные кузнецы на Руси XVII в. // Славяне и Русь. М., 1968. – С. 340–344.
- Окишотт Э.* Рыцарь и его доспехи. Латное облачение и вооружение. М., 2007.
- Папахристу О.А.* Сыре для тигельной металлургии Ахсикета (городище Эски Ахси) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 25. Ташкент, 1991.
- Полное собрание русских летописей.* Т. II. Ипатьевская летопись. Изд. 2. СПб., 1908.
- Путешествия в восточные страны* Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
- Рабинович М.Г.* Раскопки 1946–1947 гг. в Москве на устье Яузы // Материалы и исследования по археологии СССР. № 12. М. – Л., 1949. – С. 5–43.
- Распопова В.И.* Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980.
- Рашид ад-Дин.* Переписка. М., 1971.
- Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. III. М.-Л., 1946.
- Рыбаков Б.А.* Ремесло Древней Руси. М.-Л., 1948.
- Сальников А.В.* Эволюция вооружения североказахского воина XIII–XV веков под влиянием центральноазиатского и европейского военного дела: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.
- Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.
- Семыкин А.Ю.* Черная металлургия и металлообработка на Болгарском городище // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996. – С. 89–152.
- Скряинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. М., 1971.
- Смирнов А.П.* Волжские болгары. // Труды Государственного исторического музея. Вып. XIX. М., 1951.
- Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечение из сочинений арабских. СПб., 1884.
- Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечение из персидских сочинений. М.-Л., 1941.
- Тихомиров М.Н.* Древнерусские города. М., 1956.
- Тихомиров М.Н.* Средневековая Москва в XIV–XV вв. М., 1957.
- Фехнер М.В.* Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 21. М., 1956.
- Халиков А.Х.* Усадьба ремесленников-металлургов // Исследования Великого города. М., 1981. – С. 64–75.
- Хлебникова Т.А.* Основные производства волжских болгар: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1964.
- Храпачевский Р.П.* Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские источники. М., 2003.
- Храпачевский Р.П.* Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники. М., 2009.
- Цулая Г.В.* Грузинская книжная легенда о Чингисхане // Советская этнография. № 5. М., 1973. – С. 114–130.
- Цулая Г.В.* Джелал ад-Дин в оценке грузинской летописной традиции // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. – С. 113–121.
- Якубовский А.Ю.* К вопросу о происхождении ремесленной промышленности в Сарае Берке // Известия Государственной академии изучения материальной культуры. Т. 8. Вып. 2–3. М.-Л., 1931.
- Якубовский А.Ю.* Феодализм на Востоке. Столица Золотой Орды – Сарай Берке. Л., 1932.
- Balard M.* La Romanie Genoise (XII-e – début du XV-e siècle). Rome, 1978.
- Bautier R.H.* Les relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au moyen age // Actes du VIII Colloque internationale d'histoire maritime. Paris, 1970. P. 311–331.
- Brun R.* Notes sur le commerce des armes à Avignon au XIV-e siècle // Bibliothèque de l'Ecole des Chartes. Vol. 109, Numéro 109–2. Année, 1951. P. 209–231.
- Castets F.* Les quatre fils Aymon // Revue des langues romanes. Ser. 5, T. 10. Montpellier, 1907. P. 345–533.
- Empire of the Sultans: Ottoman Art from the Khalili Collection.* London, 2002.
- Maalouf A.* Les croisades vues par les arabes. Paris, 1983.

- Musso G. *Navigazione e commercio genovese con il Levante (secc. XIV–XV)*. Roma, 1975.
- Nowakowski A. *Uzbrojenie ochronne // Uzbrojenie w Polsce średniowiecznej 1350–1450*. Łódź, 1990. S. 31–110.
- Painsonneau S. *Fabrication et commerce des armures: L'armurerie tourangelle au XVe siècle*. Paris, 2004.
- Petrović D. *Dubrovačko oružje u XIV veku*. Beograd, 1976. S. 138.
- Piekosinski F. *Rachunki dworu króla Jagielly I krolewnej Jdwiagi z lat 1388 do 1420 // Monumenta medii aevi historica, res gestas Poloniae illustranta. T. XV. Cracoviae, 1896.*
- Spufford P. *Power and Profit: the merchant in Medieval Europe*. London, 2003.
- Spuler B. *Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223–1502*. Leipzig, 1943.
- Spuler B. *Die Mongolen in Iran*. Berlin 1955.
- Strakosch-Grassmann G. *Der Einfall der Mongolen in Mitteleuropa in den Jahren 1241 und 1242*. Innsbruck, 1893.
- Szymczak J. *Organizacja produkcji i ceny uzbrojenia // Uzbrojenie w Polsce średniowiecznej 1350–1450*. Łódź, 1990. S. 208–382.
- Williams A. *The Knight and the Blast Furnace. A History of the Metallurgy of Armour in the Middle Ages & the Early Modern Period*. Lieden-Boston, 2003.
- Yule H. Francis Balducci Pegolotti Notices of the Land Route to Cathay and of Asiatic Trade in the First Half of the Fourteenth Century // *Cathay and the way thither; being a collection of medieval notices on China*. Vol. II. London, 1866. S. 279–308.

ABSTRACT

*Yuriy A. Kuleshov
Manufacturing and import of weapons
as the way of forming the Golden Horde
complex of arms and armour*

In the article an attempt is made to analyze the sources of forming the Golden Horde warrior arms and armour complex. In modern historiography this question not widely observed. Very often researchers only say a

few words about the high level of Golden Horde's military development and weaponry quality.

The main attention is given to the written sources. The analysis of sources connected with the beginning of Chinghiz-khan's empire allows to conclude that before their full-scale invasions the Mongols didn't have their own centers of weapon production and thus the deficit was experienced. This deficit was compensated by smuggling from Jurchen Empire of Jin. Also significant stocks of equipment as well as master-craftsmen were captured by conquering the Jin Empire, part of South-Sun China and some muslim regions. At the same time, as follows from West-european, Russian and Caucasian sources the lack of quality weapons remained even in later time.

With coming of Mongols into west-european steppes the question of army supply with quality weapons was solved by centralized delivery from other regions. Evidently, the initial cargos came from the territory of Southern Caucasus and Northern Iran. Later some geopolitical events made Mongols find the weapons suppliers in mamluk Egypt.

During the rule of Mengu-khan, together with continued weapons import (also by means of Genoa factories in Crimea) attempts of organizing their own metallurgic and metal-works factories. The author believes that numerous craftsmen from conquered countries like Khorezm, Volga Bulgaria, Danube Bulgaria and Alania could significantly influence on this process.

The written sources data is proved by archaeological findings that allow to suggest that the metallurgical production and development reached its highest peak during the rule of Uzbek-khan (1313–1341).

After the decline which came during the period of "Great Zamyatnya" the Golden Horde metallurgy arose together with the centralization of power which is connected with the names of Mamai and Tokhtamys. The written sources of end XIV – first half XV characterize Mongol warriors as excellently equipped and armoured.

So from the authors' point of view the process of forming the set of the Golden Horde warrior equipment was complex and multi-staged. It was influenced by technical, political and economical factors and not "empyrean" culture and Central-Asian traditions.

И.М. Миргалиев

Рассказ о Чермасане и Кармасане: легенда «Последний из Сартаева рода»

Мы решили опубликовать один интересный источник о временах войны Токтамыша с Тимуром. История его происхождения достаточно запутанная и не отвечает археографическим критериям¹. Также данный источник кроме од-

¹ К этому источнику необходимо подойти осторожно. Во-первых, стиль изложения не характерен для народных

преданий, возможно, это является результатом русского перевода, а также нельзя забывать, что рассказчик жил в 30-е годы XX века и, конечно же, находился под влиянием советского мировосприятия. Во-вторых, неправильное оформление данной находки, что достаточно странно для своего времени (не указан информатор, место происхождения источника). Нет оригинального текста, источник сохранен только в переводе с татарского. И стоит отме-